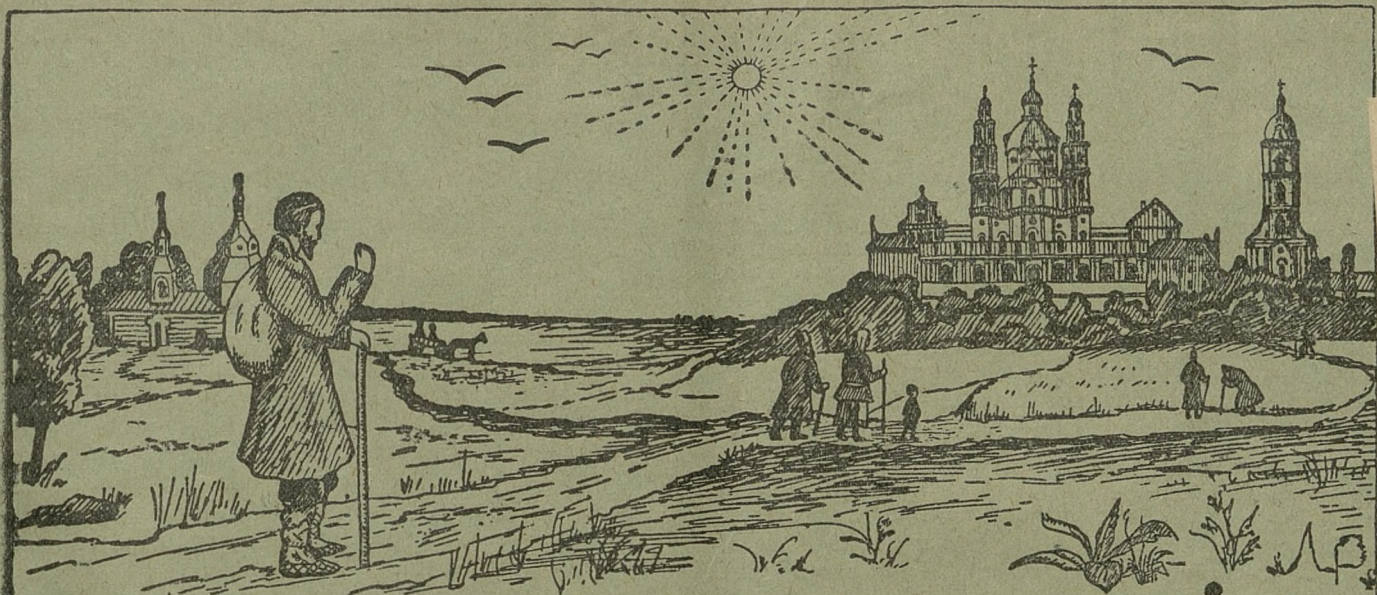

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЦЕРКОВНО-НАРОДНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ

Адресъ Редаціи: Warszawa (4), Zygmuntowska 13. „Woskresnoje Cztenije“.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: на годъ съ доставкой и пересылкой 24 злотыхъ, на полгода 13 злотыхъ, на 3 мѣсяца 7 злотыхъ, на 1 мѣсяць 2 зл. 50 гр.; отдѣльный номеръ 75 грошей. Заграницу: на годъ 3 доллара, на полгода 1 долл. 75 центовъ, на 3 мѣсяца 1 долларъ, на 1 мѣсяць 50 центовъ; отдѣльный номеръ 20 центовъ.

ЦѢНА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ: страница—100 зл., 1/2 стр. 55 зл., 1/4 стр.—30 зл., 1/8 стр.—20 зл., 1/16 стр.—15 зл. Многократныя объявленія помѣщаются со скидкой по соглашенію съ Редакціей. РУКОПИСИ безъ обозначенія гонорара считаются бесплатными. Непринятые рукописи возвращаются по желанію авторовъ за ихъ счетъ.

СОДЕРЖАНІЕ.

1. Срѣтеніе Господне Симеономъ Богопримцемъ и непреодолимое стремленіе ко Христу Захѣя мытаря. А. Савостьяновъ.
2. Кончина Св. Филиппа, Митрополита Московскаго (Стихотвореніе). Д. Д. Боханъ.
3. Англикане и Православная Церковь. Графъ Ю. Граббе.
4. Почаево-Успенская Лавра. А. Дамаскинъ.
5. Во вражескомъ лагерѣ. Н. Н.
6. Сказитель. Семечъ Витязевскій.
7. Церковное обозрѣніе.
8. Изъ печати. Стабилизациа. Vox.
9. ОФИЦИАЛЬНЫЯ ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ (на обложкѣ).
10. Объявленія (тоже).

въ Варшавскомъ Синодальномъ Складѣ продаются:

1. СВЯЩЕННА ІСТОРІЯ СТАРОГО ЗАПОВІТУ. Підручник для семиклассових початкових шкѣл. З 17 малюнками. Варшава, 1930. 1.00
2. БОГОМАТЕРЬ. Полное описаніе Ея земной жизни. Составилъ І. Перетрухинъ. Варшава, 1930. Стр. 1—80 1.50
3. ПРОСТРАННЫЙ ХРИСТИАНСКІЙ КАТИХИЗИСЪ Православныя Каеолическія Восточныя Церкви. Митрополита Филарета. Варшава, 1930 2.00
4. РЕЛИГІИ ПРОТИВЪ ВОЙНЫ. Протоколы Подготовительнаго Комитета „Всемирнаго Религіознаго Конгресса Мира“, состоявшагося въ Женевѣ 12—14 сентября 1928 года. Варшава, 1929. Стр. 1—156 . 2.00
5. Краткія ЖИТІЯ СВЯТЫХЪ на весь годъ. Прибавленіе: О подвижныхъ (переходящихъ) праздникахъ, постахъ и дняхъ поминовеній усопшихъ. Алфавитный списокъ святыхъ съ указаніемъ времени памяти ихъ. Алфавитный перечень чудотворныхъ иконъ Божіей Матери. Варшава, 1929. Стр. 1—312 5.00

Съ заказами обращаться:

Skład Synodalny. Warszawa (4),
----- Zygmuntowska 13. -----

ОПРЕДЕЛЕНИЯ СВЯЩЕННОГО СИНОДА.

Определение Священного Синода, отъ 14 декабря 1929 года за № 255, о судебной защитѣ по искамъ, предъявленнымъ р.-католическими духовными властями въ Волынской, Виленской, Полѣсской и Гродненской Епархіальными Властями, объ изъятии ряда православныхъ святынь и церковныхъ имуществъ.

СЛУШАЛИ: 1) Сообщение Блаженнѣйшаго Митрополита Діонизія о томъ, что, во исполненіе опредѣленія Св. Синода отъ 16 августа 1929 г. за № 92, имъ были созваны совѣщанія лицъ, коимъ поручена Епархіальными Властями судебная защита, съ участіемъ Завѣдующаго Юридической Частью Св. Синода и приглашеннаго Варшавскаго адвоката З. Ф. Рымози-ча. Совѣщанія имѣли мѣсто въ Варшавѣ 23—24 августа, 4 октября и 19—20 октября, при этомъ два послѣднихъ совѣщанія происходили подъ непосредственнымъ предсѣлательствомъ Его Блаженства. На указанныхъ совѣщаніяхъ подробнымъ образомъ были обсуждены всѣ вопросы процессуальнаго характера, установленъ способъ и порядокъ представленія судебныхъ доказательствъ, а равно намѣчены тѣ вопросы матеріальнаго права и историческаго характера, которые подлежатъ разработкѣ въ связи съ судебной защитой. Былъ вмѣстѣ съ тѣмъ установленъ способъ вознагражденія лицъ, ведущихъ судебную защиту. Въ виду сложности и количества дѣлъ определено пригласить сотрудниковъ къ лицамъ, уже ведущимъ судебныя дѣла, и таковыми сотрудниками приглашены: по Волынской Консистоіи—адвокатъ С. И. Богдановскій изъ Луцка, по Виленской и Гродненской—адвокатъ Б. Крѣжановскій изъ Вильны и по Полѣсской—адвокатъ В. И. Кривичскій изъ Бреста.

2) Личные доклады слѣдующаго содержанія:

Завѣдующаго Юридической Частью Св. Синода К. Н. Наполева, что въ настоящее время выяснилось, что въ Волынской Консистоіи предъявлено 144 иска, къ Виленской Консистоіи—71 искъ, къ Полѣсской Консистоіи 248 искъ и къ Гродненской Консистоіи—159 искъ, а всего—622 искъ. Предъявленные иски распадаются на три категоріи, а именно: на требованіе возврата такихъ церковныхъ имуществъ, которые никогда ни католикамъ, ни униатамъ не принадлежали и, въ виду полной неясности самихъ исковыхъ прошеній, только въ теченіе судебного процесса можно будетъ установить основанія требованій.

Другая группа требованій касается монастырскихъ имуществъ, въ томъ числѣ Величайшей Православной Святыни—Успенской Почаевской Лавры. Эти имущества нѣкоторое время находились въ рукахъ Базиліанскаго ордена, но были послѣднимъ захвачены у православнаго населенія, при этомъ, напримѣръ, въ огнюшеніи Корецкаго женскаго монастыря нужно замѣтить, что таковой на 300 лѣтъ своего существованія находился у униатовъ нѣсколько десятковъ лѣтъ.

Въ отношеніи монастырскихъ имуществъ возникаетъ кардинальный вопросъ о правѣ епархіальныхъ р.-католическихъ властей предъявлять судебныя требованія, такъ какъ порядокъ осуществленія правъ монастырями, канонически таковъ, который исключаетъ всякое участіе въ этомъ вопросѣ епархіальныхъ властей. По искамъ, которые предъявлены епархіальными р.-католическими властями также и къ Польской казнѣ, Генеральная Прокуратура весьма энергично отрицаетъ за епархіальными властями на это право и въ этомъ смыслѣ интересы Православ-

ной Церкви вполне совпадаютъ съ государственными интересами.

Третья, самая значительная, группа требованій касается возврата тѣхъ имуществъ, которые находятся въ распоряженіи православныхъ приходовъ, на томъ основаніи, что приходы эти были когда то униатскими. Однако, въ настоящее время эти приходы не униатскіе, передъ своимъ насильственнымъ обращеніемъ въ униатство, были православными и, во всякомъ случаѣ, никогда не были католическими. Попытка оторвать приходскія имущества отъ самихъ приходовъ и вѣрующихъ, какъ лишенная законныхъ основаній и противорѣчащая здравымъ государственнымъ интересамъ, не можетъ рассчитывать на положительныя достиженія.

И, наконецъ, имѣются нѣкоторыя отдѣльныя имущества, принадлежащія католическимъ монашескимъ орденамъ и переданныя православнымъ при такихъ обстоятельствахъ, которые никакого элемента неправды или насилія въ себѣ не заключали. Это можно утверждать съ тѣмъ большимъ основаніемъ, что за прошедшія десять лѣтъ р.-католическія духовныя власти получили въ свое распоряженіе всѣ тѣ святыни и церковныя имущества, которые неправильно, съ точки зрѣнія р.-католическихъ властей, были переданы православному населенію.

Исходя изъ своихъ исковыхъ прошеній, исходя изъ того утвержденія, что послѣ ликвидаціи возстанія 1831 года, русское правительство путемъ насилія ликвидировало унию. Эти утвержденія противорѣчатъ историческимъ фактамъ, ибо извѣстно, что болѣе значительное число униатовъ перешло въ Православіе при Екатеринѣ II. Обзорніе русскаго законодательства по полному собранію законовъ за время до Николая I приводитъ къ выводу, что главныя мѣры, коими униатское исповѣданіе было освобождено отъ вліянія на него р.-католиковъ, были проведены до возстанія 1831 г. Связь между возстаніемъ 1831 года и паденіемъ униі отрицаютъ также и польскіе историки. Присоединеніе униатовъ къ Православію Папа Пій IX опредѣлилъ, какъ прискорбную измѣну униатской іерархіи, считая это дѣло внутреннимъ пораженіемъ католичества въ Россіи и не видѣлъ препятствій, изъ за перехода униатовъ въ Православіе, заключить Конкордатъ съ Николаемъ I въ 1847 году. Униатство пало и униаты соединились съ Православіемъ въ силу разложенія униатскаго духовенства и въ силу тѣхъ нездоровыхъ внутреннихъ причинъ, кои въ теченіи двухъ вѣковъ подтачивали униатство изнутри. Унія была введена въ Польшу въ силу соборнаго опредѣленія православныхъ іерарховъ въ 1596 году, та же унія перестала существовать на земляхъ, принадлежащихъ ранѣе Польшѣ, въ силу соборнаго опредѣленія униатскихъ іерарховъ въ 1839 году. Оба эти акта одинаковой юридической силы и лишаютъ возможности, признавая юридически действительнымъ соборный актъ 1596 года, отрицать юридическую силу за соборнымъ актомъ 1839 года.

Нѣсколько возможно опредѣлить направленіе судебныхъ дѣлъ, которые до сего времени были на разсмотрѣніи отдѣльныхъ судовъ, можно сказать, что суды относятся къ этимъ дѣламъ, какъ къ дѣламъ обычнымъ, и исходятъ изъ общихъ началъ, опредѣляющихъ отношенія сторонъ въ процессѣ.

Юридическая Часть, разработавши вопросъ Конкордата 1847 года, продолжаетъ разработку остальныхъ вопросовъ и таковую закончить къ концу ян-

А. САВОСТЬЯНОВЪ.

СРѢТЕНІЕ ГОСПОДНЕ СИМЕОНОМЪ БОГОПРИИМЦЕМЪ И НЕПРЕОДОЛИМОЕ СТРЕМЛЕНІЕ КО ХРИСТУ ЗАКХЕЯ МЫТАРЯ.

Въ нынѣшнемъ году Срѣтеніе Господне совпадаетъ съ воскреснымъ днемъ 32 недѣли по Пятидесятницѣ, посвященной воспоминанію о мытарѣ Закхѣѣ. Такое совпаденіе радостнаго двенадцатаго праздника съ церковнымъ воспоминаніемъ о непреодолимомъ стремленіи Закхея къ Господу Іисусу Христу имѣетъ большое значеніе, особенно въ наши дни, и усугубляетъ наше ликозаніе, нашъ духовный восторгъ, невольно испытываемый нами при благоговѣйномъ чтеніи евангельскаго повѣствованія о томъ, какъ благочестивый и богобоязненный старецъ Симеонъ удостоился въ числѣ немногихъ избранныхъ получить откровеніе о пришествіи въ міръ Сына Божія.

По словамъ св. евангелиста Луки, этотъ старецъ Симеонъ, проживавшій въ Іерусалимѣ, былъ человѣкомъ праведнымъ, „чающимъ утѣшенія Израилева; и Духъ Святый былъ на немъ“ (Луки II, 25). Онъ съ такимъ нетерпѣніемъ ожидалъ пришествія Мессіи, что ему было открыто Духомъ Святымъ, что онъ не умретъ, „доколѣ не увидитъ Христа Господня“.

Долго ждалъ престарѣлый праведникъ исполненія даннаго ему обѣщанія. Онъ съ трепетомъ и волненіемъ ходилъ въ храмъ Божій, ожидая этой неизреченной милости Божіей. Много младенцевъ приносили родители въ дни очищенія въ Іерусалимъ и храмъ, чтобы по закону Моисееву „представить ихъ предъ Господа“ и принести установленную жертву. Съ напряженнымъ вниманіемъ всматривался Симеонъ въ дѣтскія лица, но чуткое его сердце упорно молчало и оставалось совершенно безтрепетнымъ. Предъ нимъ были все лица самыхъ обыкновенныхъ, простыхъ дѣтей еврейскихъ. Въ нихъ нельзя было замѣтить даже слабой искорки, даже едва промелькнувшаго луча Божественной благодати.

И грустно становилось на душѣ праведника. Давно уже тяготили его старческіе годы, давно уже жизнь стала непосильнымъ бременемъ. Когда же придетъ обѣщанный Мессія? Удостоится ли онъ увидѣть Его? Такіе вопросы неотвязчиво преслѣдовали дряхлѣющаго все болѣе и болѣе богобоязненнаго старца. Иногда сомнѣніе прокрадывалось въ самые затаенные уголки сознанія. Но не поддавался праведникъ тяжелымъ минутамъ искушенія и, собирая свои послѣднія, все болѣе слабѣющія силы, снова спѣшилъ подъ тихіе своды храма съ возгорающейся въ душѣ свѣтлой надеждой.

И снова старческія очи напряженно всматривались въ младенческія лица еврейскихъ первенцевъ,

И вотъ, когда, по обыкновенію, онъ пришелъ въ храмъ, то увидѣлъ, что Іосифъ и Марія принесли туда Іисуса въ сороковой день по рожденіи. Въ рукахъ Богоматери была парящая голубиныхъ—самая скромная, самая бѣдная жертва за Своего Божественнаго Первенца.

Но, по внушенію Божію, раскрылись очи праведнаго Симеона, затрепетало его сердце неудержимою радостью великою. Онъ взялъ Богомладенца въ свои руки и узналъ въ Немъ Сына Божія. Неописуемый восторгъ (охватилъ его душу, и онъ благословилъ Бога и произнесъ незабвенныя слова, сдѣлавшіяся для насъ, для всего христіанскаго міра, одной изъ необходимѣйшихъ и трогательнѣйшихъ молитвъ.

Каждую недѣлю за всеношной мы повторяемъ эту молитву Богоприимца Симеона, испытывая трепетное чувство, когда хоръ пѣвчихъ своими дивными аккордами возноситъ наши души отъ тлѣннаго и земнаго къ заоблачному и небесному. Въ это время мы невольно переживаемъ тѣ радостныя чувства, которыя испытывалъ праведный Симеонъ, дождавшійся цѣли свсей долгой жизни, той цѣли, къ которой неудержимо стремилось ветхозавѣтное человѣчество въ теченіе многихъ тысячелѣтій.

Въ его святыхъ восторженныхъ словахъ вылилась изъ глубины души радость всѣхъ его предковъ, всѣхъ предшествовавшихъ поколѣній, жившихъ этимъ великимъ обѣтованіемъ, досдаваться котораго они не могли. Онъ первый изъ нихъ умиралъ съ радостнымъ, свѣтлымъ чувствомъ исполнившихся надеждъ, онъ первый уходилъ изъ злѣшняго міра спокойно, съ умиротворенной душой, „ибо видѣли очи мси спасеніе Твое“. Онъ радостно шелъ навстрѣчу долгожданной смерти, потому что видѣлъ Побѣдителя смерти, потому что узрѣлъ „Свѣтъ неприступный“, воплотившійся въ человѣческое естество.

Такъ воспѣвалъ онъ исполненіе обѣтованія Божія, исполненіе всѣхъ ветхозавѣтныхъ пророчествъ, такъ славилъ онъ Богомладенца Іисуса. „Іосифъ же и Матерь Его дивились сказанному о Немъ“ (Луки II, 33),

Божественная благодать настолько озарила вдохновеннаго старца Симеона, что онъ исполнился пророческаго дара и, благословляя Іосифа и Богоматерь, предсказалъ Дѣвѣ Маріи: „Се лежить Сей на паденіе и на возстаніе многихъ въ Израилѣ и въ предметъ пререканій. И Тебѣ Самой оружіе пройдетъ душу“ (Луки II, 34, 35).

Въ этихъ пророческихъ словахъ заключается указаніе на то, что Христосъ будетъ для многихъ камнемъ преткновенія, что многіе о Немъ

соблазняются; одни обрѣтутъ чрезъ Него спасеніе и возрожденіе, другіе же впадутъ въ погибель. Слѣдуетъ замѣтить, что такъ было и въ прежнія времена, такъ происходитъ и теперь. Гибли нечестивцы, не желавшіе признать во Христѣ Сына Божія; гибнутъ и современные намъ безбожники, возставшіе на Господа своего. И нѣтъ имъ спасенія въ наши дни, какъ не избѣгли они гнѣва Божія въ давно миновавшее время. Слишкомъ трудно, даже невозможно холоднымъ разсудкомъ человѣческимъ познать величайшую тайну воплощенія Сына Божія. Только горячо вѣрующее сердце способно, вопреки разуму, воспринять откровеніе Божіе. Для этого надо имѣть такую же вѣру, какую проявилъ Симеонъ Богопримецъ,

Онъ даетъ для насъ поучительный примѣръ. Онъ вѣрилъ во Христа, еще не пришедшаго, еще ожидаемаго. А среди насъ много не вѣрують въ прославленнаго Христа, сокрушившаго смерти державу, возсѣвшаго одесную Бога Отца!

Симеонъ Богопримецъ прославился праведной жизнью, не зная евангельскаго Христова ученія. А мы, озаренные свѣтомъ Христовой проповѣди, не исполняемъ великихъ заветовъ Спасителя.

Симеонъ Богопримецъ ждалъ пришествія Господа, достойнымъ образомъ готовился къ этому. А мы и не думаемъ объ этомъ. Мы забыли обътованіе Господне, что Онъ всегда съ нами. Мы не заботимся о томъ, чтобы съ чистымъ сердцемъ и съ незапятнанной душой выйти въ срѣтеніе Господне. Мы не стоимъ на своемъ посту, чтобы не пропустить незримое шествованіе Христа по землѣ. Мы проводимъ время въ лѣнності и лукавствіи. Мы слишкомъ отдаемся жизненнымъ заботамъ и безпокойствамъ. Мало времени остается у насъ для духовнаго созерцанія, для самоуглубленія, для развитія въ насъ христіанскихъ добродѣтелей.

Поэтому мы и не ждемъ вмѣстѣ съ Симеономъ Богопримцемъ счастливаго часа нашей жизни—встрѣчи Господней.

А Господь вступилъ уже на улицы и площади нашихъ городовъ. Онъ медленно ступаетъ среди безбожной, грѣховной толпы человѣческой. Онъ незримо проходитъ, всматриваясь съ безпредѣльной любовью въ наши нахмуренныя, озлобленныя лица.

Но не чувствуемъ мы Его Божественныхъ взглядовъ. Не ищемъ мы Христа, постоянно съ нами пребывающаго. Мы небрежно и нерадиво ведемъ себя по отношенію къ Господу и Спасителю нашему.

Такой холодной безчувственностью, такимъ холоднымъ равнодушіемъ отвѣчаемъ мы на любовь Христову къ нашему грѣховному міру и этимъ оскорбляемъ Его, огорчая одновременно Его Пречистую Матерь, постоянно пронзая оружіемъ нашей безчувственности ея материнскую любящую душу, терзая Ея нѣжное и кроткое сердце.

Но въ этотъ 30 годъ нашего столѣтія, святой и Христовъ годъ, годъ Его выступленія на жертвенное служеніе человѣчеству, слѣдовало бы намъ опомниться, слѣдовало бы "открыть наши заслѣпленные очи и, увидѣвши Господа, броситься къ Нему навстрѣчу съ радостнымъ гимномъ Симеона Богопримца: „Нынѣ отпускаши раба Твоего, Владыко, по глаголу Твоему съ миромъ“!

Быть можетъ, насъ смущаетъ наша неподготовленность, наша грѣховность? Быть можетъ,

страхъ и трепетъ проникаетъ наши души? И это-то мѣшаетъ намъ броситься къ ногамъ Спасителя, ухватиться за край Его святой одежды и укрыться подъ Его простертой десницей.

Но тогда мы жестоко заблуждаемся! Тогда мы вовсе не знаемъ безпредѣльности Его Божественной любви къ грѣшнымъ людямъ!

Святая Церковь приходитъ къ намъ на помощь, видя наши колебанія и сомнѣнія, и ежегодно въ 32 недѣлю по Пятидесятницѣ устанавливаетъ воспоминаніе о мытарѣ Закхее (Луки XIX, 1—10).

Вѣдь, мытарь Закхей не былъ такимъ праведникомъ, какъ Симеонъ Богопримецъ или Анна пророчица, посвятившіе себя на служеніе Господу. Онъ былъ самымъ обыкновеннымъ грѣшникомъ. На него съ презрѣніемъ смотрѣлъ весь народъ, несмотря на огромныя богатства. Всѣ сторонились Закхея, избѣгали его, ненавидѣли его, какъ человѣка, занимающаго позорную должность сборщика податей для языческаго римскаго народа. И этотъ мытарь не боялся своей презрѣнности, своего ничтожества, когда его душа загорѣлась огнемъ неудержимой и непреодолимой любви къ Божественному Учителю. Онъ сразу понялъ и быстро сообразилъ, что нужно сдѣлать, чтобы взглянуть на ликъ Спасителя. Эта безпредѣльная любовь подсказала ему его предусмотрительныя дѣйствія.

Услышавъ отъ людей, что Христосъ будетъ проходить черезъ Іерихонъ въ сопровожденіи огромной толпы народа, Закхей забѣжалъ впередъ, влѣзъ на смоковницу и оттуда могъ хорошо разглядѣть дорогія и любимыя черты Божественнаго лика. И онъ видѣлъ Господа и наслаждался этимъ сладостнымъ созерцаніемъ. Сердце его разгоралось еще больше любовью къ проходившему мимо Спасителю. Оно радостно трепетало. Закхей испытывалъ восторгъ, насколько не меньшій, чѣмъ Симеонъ Богопримецъ, но онъ не могъ и не смѣлъ выражать своихъ радостныхъ чувствъ.

Проходившій вмѣстѣ съ Христомъ народъ совсѣмъ не обратилъ вниманія на сидѣвшаго на деревѣ человѣка. Но сердцевидецъ Христосъ узрѣлъ всѣ тайныя и сокровенныя движенія этого сердца, увидѣлъ скрывающуюся въ немъ безпредѣльную любовь. Онъ, только „взглянувъ, увидѣлъ его (Закхея) и сказалъ ему: „Закхей! сойди скорѣе, ибо сегодня надобно Мнѣ быть у тебя въ домѣ“ (Луки XIX, 5).

Вотъ какъ заботливо, вотъ съ какой любовью относится Христосъ ко всѣмъ намъ грѣшнымъ людямъ! А мы и не подозреваемъ такого милосердія Господняго! Мы не бѣжимъ навстрѣчу Христу. Мы прячемся отъ Него подальше, скрываемся въ своихъ грѣховныхъ жилищахъ.

А Онъ—милосердный? Онъ только и ждетъ трепетныхъ движеній нашего сердца! У Него всегда готово для насъ, грѣшныхъ, ласковое, привѣтливое слово, „ибо Сынъ Человѣческій пришелъ взыскать и спасти погибшее“ (Луки XIX, 10).

Послѣдуемъ же и мы вмѣстѣ съ мытаремъ Закхеемъ и займемъ свой скромный постъ на пути шествованія Христова! Даже величайшіе грѣшники не должны никогда отчаиваться въ Господней милости, которую Онъ, благодаря неизреченной любви Своей, всегда можетъ намъ оказать. Совершенно неожиданно для насъ самихъ, незаслуживающихъ этого, Онъ можетъ удостоить насъ Своимъ срѣтеніемъ, своей встрѣчей,

Д. Д. БОХАНЪ.

Кончина Св. Филиппа,**Митрополита Московскаго**

(† 9 января 1569 года).

Читано на духовномъ вечерѣ въ Вильнѣ 15 октября 1929 года.

Свѣтитъ мѣсяцъ надъ снѣжной землею,
И въ обители братія спитъ.
Въ подземельи, за дверью глухою,
Лучъ свѣчи образокъ золотитъ.
Вздохъ тяжелый раздастся порою—
На молитвѣ Святитель стоитъ.
И худыя, усталыя руки
Простираетъ онъ къ лику Христа,
А въ глазахъ—бездна скорби и муки,
Неземная въ лицѣ красота.
Поздній часъ. Тишина. Въ подземельи
Снѣгъ въ углахъ. Мракъ тяжелый кругомъ.
Заточенъ всемогущимъ царемъ
Былъ Святитель сюда вмѣсто кельи.
Но онъ радостно-свѣтелъ лицомъ;
Онъ за ближнихъ молитву возносить
И прощенья обидчикамъ просить:
„Боже! Зло отъ Руси отжени!
„Русь родную спаси, сохрани!
„А царя просвѣти—чтобъ, какъ встарь,
„Былъ для края отцомъ государь!
„Чтобъ любовь, а не злая вражда
„Воцарились въ странѣ навсегда“
Вдругъ—шаги... Но, склонясь головою,
Старецъ молится, свѣтелъ лицомъ,
И дрожащею, слабой рукою
Вновь себя осѣняетъ крестомъ.

И опричникъ, страшнѣйшій и лютый,
Предъ Святителемъ кроткимъ предсталъ,
И въ сырѣмъ подземельи Малюты
Голосъ страшный, какъ громъ, прозвучалъ

—„Отъ царя я привезъ повелѣнье,
„А послалъ онъ меня для того,
„Чтобъ ты далъ ему благословенье,
„Чтобъ молился въ тиши за него“.
—„За убійцъ не молюсь"... Прозвучало
Слово старца... Склонясь головою,
Онъ крестился дрожащей рукою,
А свѣча восковая дрожала.
И вся кровь у Малюты взыграла,
И онъ кинулся къ старцу, какъ звѣрь.
—„Не уйдешь отъ меня ты теперь!..“
И — схватилъ его...

Тѣло упало...

Отлетѣла святая душа...
Только свѣчка тихо мерцала,
Да Малюта стоялъ, чуть дыша.

*

И все такъ же надъ снѣжной землею
Свѣтитъ мѣсяцъ. А братія спитъ.
Въ подземельи, окутанномъ мглою,
Тихо праведникъ свѣтлый лежитъ.

Своимъ ласковымъ словомъ и посѣщеніемъ нашего грѣховнаго жилища.

Тогда и мы, вмѣстѣ съ Закхеемъ, съ великою радостью сойдемъ съ придорожнаго дерева и примемъ Его съ открытымъ сердцемъ, съ ликующей душой.

Не будемъ смущаться, что всѣ люди, „видя то, будутъ роптать и говорить, что Онъ зашелъ къ грѣшному человѣку“ (Луки XIX, 7).

Для насъ опять таки гораздо важнѣе послѣдовать поучительному примѣру мытаря Закхея, который въ порывѣ восторженнаго озаренія воскликнулъ: „Господи! половину имѣнія моего отдамъ нищимъ, и, если кого чѣмъ обидѣлъ, воздамъ вчетверо“ (Луки XIX, 8).

Какъ радостно будетъ и намъ услышать то, что сказалъ Христосъ Закхею: „Нынѣ пришло спасеніе дому сему, потому что и онъ сынъ Авраама“ (Луки XIX, 9).

Вотъ какъ Христосъ любитъ грѣшниковъ нашего міра, которые, кажется, какъ во время земной жизни Господа, скорѣе отозвутся на призывъ Спасителя, скорѣе послѣдуютъ за Нимъ, чѣмъ современные книжники и фарисеи, полные надменности и сознанія своего превосходства надъ всѣми людьми.

Видя все это, развѣ мы не получимъ надлежащаго назиданія? Развѣ наши души останутся попрежнему холодными и безчувственными къ раздающемуся слову Божію, къ проповѣди Христовой о Царствіи Небесномъ?

Нѣтъ, и мы приобщимся къ Его святому ученію. И мы пойдмъ вмѣстѣ съ Закхеемъ къ новой жизни. Въ храмахъ Божіихъ здѣсь предъ престоломъ Господнимъ, скорѣе можно дожидаться срѣтенія Христова, какъ показываетъ примѣръ Симеона Богопримца. Поспѣшимъ же туда, подѣ

эти тихіе своды! Тамъ чувствуется вѣяніе незримой благодати. Тамъ присутствуетъ невидимо Самъ Царь славы—Христосъ. Оттуда Онъ выходитъ съ нами и въ шумъ городской жизни.

Скажемъ словами знаменитаго нашего философа и религіознаго мыслителя Владимира Соловьева:

„Да! Съ нами Богъ,—не тамъ въ шатрѣ лазурномъ,

Не за предѣлами безчисленныхъ міровъ,
Не въ зломъ огнѣ и не въ дыханьѣ бурномъ,
И не въ уснувшей памяти вѣковъ.

Онъ здѣсь, теперь,—среди суеты случайной,
Въ потокѣ мутномъ жизненныхъ тревогъ.
Владѣешь ты всерадостною тайной:
Безсильно зло; мы вѣчны; съ нами Богъ!“

Да, незримо шествуетъ Господь среди шумной народной толпы! Ждетъ Онъ спасенія грѣшниковъ Закхеевъ и раскаявшихся блудницъ. Всѣмъ намъ протягиваетъ Онъ Свою благую руку, всѣхъ призываетъ Онъ къ Себѣ.

И мы услышимъ Его ласковый голосъ, увидимъ Его свѣтозарный ликъ, если откажемся отъ гордыни и самомнѣнія, если падемъ смиренно къ Его святымъ стопамъ.

Вотъ чему учать насъ эти евангельскія чтенія на Срѣтеніе Господне и въ недѣлю о Закхее! Въ этомъ смыслѣ они воспроизводятъ предъ нами ту эпоху, которая такъ близка намъ по дорогимъ незабвеннымъ воспоминаніямъ о событіяхъ земной жизни Господа и о томъ душевномъ состояніи, тѣхъ мукахъ, сомнѣніяхъ, колебаніяхъ, въ которыхъ пребывали въ ожиданіи Христа и праведникъ Симеонъ и раскаявшійся грѣшникъ Закхей. Ихъ примѣры вливаютъ въ наши души бодрость и надежду на безпредѣльную милость Господню и Его любовь къ роду человѣческому.

Графъ Ю. ГРАББЕ.

Англикане и Православная Церковь.*)

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Ошибки въ сношеніяхъ съ англиканами, мѣшающія принятію ими Православія.

Въ своей статьѣ „Единство и единственность Церкви“¹⁶⁾ я показалъ, что Церковь только одна, что внѣ Ея нѣтъ благодати, и что если еретиковъ и раскольниковъ принимаютъ въ общеніе, не повторяя надъ ними крещенія, то это не оттого, что признается благодатнымъ ихъ крещеніе, а исключительно ради облегченія имъ воссоединенія съ Церковью. Это прямо слѣдуетъ изъ правилъ Церковныхъ. Поэтому, когда приходится рѣшать вопросъ о томъ, какъ принимать въ общеніе тѣхъ или иныхъ еретиковъ или раскольниковъ, надо руководствоваться не отвлеченными принципами, а самою жизнью. Если Св. Василій писалъ о еретикахъ и раскольникахъ, которымъ перекрещиваніе могло служить препятствіемъ, то Св. Кипріанъ имѣлъ дѣло съ такими, обращенію которыхъ оно, наоборотъ, способствовало, ибо выводило ихъ изъ безразличія, заставляя рѣшать вопросъ о томъ, гдѣ же единая благодатная Церковь. Возможность принятія въ Церковь безъ перекрещиванія, кромѣ соображеній пользы, на практикѣ обуславливается еще тѣмъ, чтобы еретическій обрядъ хоть по внѣшности соответствовалъ православному, въ каковомъ случаѣ, онъ, по удачному объясненію Хомякова, получаетъ *post factum* благодатность при воссоединеніи съ Церковью. Тотъ же принципъ распространяется и на таинство священства.

По авторитетному мнѣнію Митрополита Антонія, англо-католики настолько приблизились къ Православію, что ихъ можно принимать третьимъ чиномъ, т. е. даже священнослужители, отвѣчающіе требованіямъ, предъявленнымъ къ таковымъ въ нашей Церкви, могутъ при воссоединеніи оставаться въ сущемъ санѣ. Но этимъ вопросъ еще не исчерпывается. Нужно еще разобратъ въ томъ, полезно ли осуществленіе такого рѣшенія на практикѣ? Способствуетъ ли оно обращенію англиканъ или, наоборотъ, препятствуетъ ему?

Для того, чтобы отвѣтить на этотъ вопросъ, посмотримъ, какъ англикане воспринимаетъ оказываемое имъ снисхожденіе?

Само собою разумѣется, что правильно понимать его можно лишь въ томъ случаѣ, если усваивается истина о существованіи на землѣ только одной Церкви. Къ сожалѣнію, англикане остаются далекими отъ этого ученія, и въ большой мѣрѣ виноваты въ этомъ сами православные, въ частности наши богословы. Они бываютъ очень неосторожны и, вмѣсто того, чтобы строго придерживаться святоотеческихъ преданій, соперничаютъ между собою въ стремленіи высказать мнѣнія, пріятныя англиканамъ. Такъ, напримѣръ, Аѳинскій проф. Комненовъ написалъ сочиненіе объ англиканской іерархіи, повидимому сильно повліявшее на рѣшенія Восточныхъ іерарховъ. Мнѣ не приходило читать его книгу,

но англикане часто на него ссылаются. Въ № 3 „The Christian East“ за 1923 г. приводятся тезисы г. Комненова. Онъ приходитъ къ слѣдующимъ выводамъ:

1) Англиканская іерархія можетъ быть признаваема по принципу церковной икономіи.

2) Англиканская Евхаристія и др. таинства дѣйствительны.

3) Совершеніе Евхаристіи, пріобщенія и т. д. можетъ и должно быть взаимно допускаемо православными и англиканами въ случаяхъ необходимости.

4) Православная Церковь можетъ соединяться съ отдѣльными Церквями Англиканскаго исповѣданія, не соединяясь съ другими.

Мы видѣли уже, что по п. 1-му можно согласиться съ самой строгой православной точки зрѣнія, если вопросъ рѣшается по соображеніямъ пользы, а не на томъ основаніи, что будто бы у англиканъ сохранилось Апостольское преемство¹⁷⁾. Намъ при этомъ безразлично, кѣмъ былъ рукоположенъ Паркеръ, отъ котораго ведетъ свое начало англиканская іерархія. Вѣдь и католики въ то время были уже внѣ общенія съ Церковью и при присоединеніи къ ней перекрещивались какъ греками, такъ и русскими. А Св. Василій Великій пишетъ въ 1-мъ правилѣ не про еретиковъ даже, а про раскольниковъ, что, „хотя начало отступленія произошло черезъ расколъ, но отступившіе отъ Церкви уже не имѣли на себѣ благодати Св. Духа. Ибо оскудѣло преподаваніе благодати, потому что пресѣклось законное преемство. Ибо первые отступившіе получили посвященіе отъ отца и чрезъ возложеніе рукъ ихъ имѣли дарованіе духовное. Но отторженные, содѣлавшись мірянами, не имѣли власти ни крестити, ни рукополагати и не могли преподать другимъ благодать Святаго Духа, отъ которой сами отпали“¹⁸⁾. Это правило (равно какъ 57 и 68 Карѣ.), ограничивая первый выводъ

17) Что священнослужители, присоединяющіеся къ Церкви изъ ереси или раскола, могутъ оставаться въ сущемъ санѣ именно изъ соображеній пользы, видно и изъ 57 пр. Карѣ., и изъ 1 пр. Св. Василія Вел. И тутъ и тамъ ясно высказана мысль, что внѣ Церкви нѣтъ благодатныхъ таинствъ и что принятіе въ сущемъ санѣ допускается лишь по принципу икономіи. А въ 68 пр. Карѣ. говорится, что можно принимать въ православный клиръ клириковъ донатистовъ „ради мира и пользы Церкви... по разсужденію каждаго каеолическаго епископа, управляющаго Церковью въ томъ мѣстѣ...“, аще сіе окажется содѣйствующимъ къ миру христіанъ“. Правило заключается словами: „да не будутъ лишены принятія въ своихъ степеняхъ, но паче (т. е. не лучше) да пріемлются тѣ, черезъ которыхъ оказывается споспѣшествованіе каеолическому соединенію“.

18) Еп. Никодимъ Далматинскій такъ толкуетъ это правило: „Такимъ образомъ, власть епископа—рукополагать другихъ, сообщать имъ благодать священства, зависитъ отъ преемства, т. е. оттого, насколько онъ, надлежащій епископъ, принявъ, унаслѣдовалъ эту власть отъ лицъ, могущихъ передать ему оную законно, и поскольку онъ эту унаслѣдованную власть умѣетъ хранить и, въ свою очередь, другимъ

* См. „Воскресное Чтеніе“ № 2.

16) „Воскресное Чтеніе“, 1929, №№ 21, 22, 23.

г. Комненося, одновременно опровергаетъ и второй, а разъ такъ, то и третій, ибо, если англиканское, какъ и всякое неправославное, священство безблагодатно, то и смысла нѣтъ обращаться къ нему за совершеніемъ Таинствъ. Другой образъ дѣйствій приводилъ бы только къ интерконфессионализму, глубоко противному духу Православной Церкви 19). Это подтверждается опытомъ.

Въ 1910 году сиріецъ Епископъ Рафаиль Бруклинскій (С. А. С. Ш.), у котораго создалось по первому ознакомленію слишкомъ оптимистическое представленіе о близости къ намъ епископальныхъ американцевъ, разрѣшилъ своей паствѣ, въ случаяхъ необходимости, за отсутствіемъ православныхъ священниковъ, обращаться за требами къ клиру Епископальной Американской Церкви, по исповѣданію своему тождественной Англиканской. Епископъ Рафаиль съ одной стороны надѣялся такимъ образомъ духовно помочь своей паствѣ, разсѣянной часто въ такихъ мѣстахъ, гдѣ нѣтъ православныхъ священниковъ, а съ другой—хотѣлъ „открыть путь къ приведенію англиканъ къ исповѣданію Святой Православной Вѣры“. Но скоро получилъ свѣдѣнія, что американскіе клирики неправильно поняли намѣреніе Е. Рафаила. Какъ пишетъ онъ въ своемъ посланіи къ паствѣ, „а) Они сообщали Православному народу, что я призналъ Англиканское исповѣданіе (Протестантскую Епископальную Церковь), какъ соединившееся съ Святой Православной Церковью, и ихъ священство, т. е. іерархію дѣйствительными.

„б) Епископальные англиканскіе клирики предлагали свои таинства даже тогда, когда мои Православные клирики, въ качествѣ настоятелей, проживали въ тѣхъ же городахъ и приходахъ.

„И с) Протестантско-епископальные клирики говорили, что Православнымъ людямъ нѣтъ никакой надобности гнаться за совершеніемъ таинствъ своими Православными священниками, ибо ихъ (англиканскія) таинства давали все необходимое“.

Сообщая, затѣмъ, паствѣ, что ближайшее изученіе вопроса показало, что вѣроученіе, практика и дисциплина англиканъ непріемлемы для

въ наслѣдство передать. Разъ епископъ потеряетъ эту власть, вслѣдствіе ли раскола или ереси, тогда само собою понятно, онъ не въ состояніи и другимъ ее передать, такъ что въ этомъ епископъ преество прекратилось т. е. онъ потерялъ наслѣдство, соучастникомъ котораго онъ сталъ черезъ хитронію наравнѣ съ прочими православными епископами. Эта каноническая мысль о священной іерархіи въ Церкви, затронутая Василіемъ Вел. въ настоящемъ правилѣ, есть не что иное, какъ кратко сформулированное ученіе отъ этого Св. Писанія, Св. Отцовъ и учителей Церкви“ (Правила Прав. Церкви съ Толк. СПб, 1912, т. II, стр. 373). Къ сожалѣнію, самъ еп. Никодимъ въ своихъ толкованіяхъ иногда противорѣчитъ этому ученію. Т. о., стараясь согласовать отрицаніе внѣ церковнаго крещенія съ обычаемъ принимать еретиковъ безъ перекрещиванія, онъ дѣлаетъ удивительный логическій скачекъ и въ серединѣ стр. 283 (Т. I) прямо противорѣчитъ тому, что пишетъ въ началѣ ея.

19) Въ особенности это ясно изъ чина принятія еретиковъ въ Православіе. Принимаемый между прочимъ исповѣдуется: „Сію убо Церковь (т. е. Православную) невѣсту Христову быти исповѣдую, и въ ней быти истинное спасеніе: кромѣ же сея, яко не возможно есть никому же спастися вѣрую“.

Святой Православной Церкви, что ученіе англиканскихъ богослововъ очень разнообразно, а всей ихъ Церкви неопредѣленно, указывая на многія различія въ ихнемъ и нашемъ ученіяхъ, еп. Рафаиль запрещаетъ своей паствѣ обращаться за требами къ англиканамъ или посѣщать ихъ богослуженія 20).

Итакъ, опытъ оказался неудаченъ. Не англикане стали привлекаться къ Православію, а разсѣянныхъ въ ихъ средѣ Православныхъ пришлось ограждать отъ инославнаго вліянія. Иначе и быть не могло.

Но можно ли винить англиканъ въ томъ, что они неправильно поняли намѣренія еп. Рафаила? И развѣ не могли въ томъ же нежелательномъ смыслѣ понять ихъ и православные люди, даже и безъ всякихъ коментарій англиканскихъ клириковъ? Тѣ слова, которыя еп. Рафаиль приписываетъ англиканамъ, не естественный ли выводъ изъ первыхъ его указаній?

Дѣйствительно, если разрѣшается принимать англиканскую Евхаристію въ отсутствіи православнаго іерея, то тѣмъ самымъ она признается благодатнымъ таинствомъ. А если такъ, то почему же уклоняться отъ причастія у англиканъ и во всякое другое время? Такое уклоненіе надо тогда признать кошунственнымъ пренебреженіемъ къ таинству, а стремленіе, чтобы оно обязательно совершалось православнымъ священникомъ—недостойнымъ соревнованіемъ. Вѣдь не придетъ же въ голову Митрополиту Антонію издать распоряженіе, чтобы русскіе эмигранты не смѣли пріобщаться у сербскихъ священниковъ тамъ, гдѣ есть русскій іерей.

Но допуская, при настоящихъ условіяхъ пріобщеніе православныхъ у англиканъ, признавая у нихъ наличность таинства, не будетъ никакихъ логическихъ основаній остановиться только на нихъ, а не войти въ такое же общеніе и съ другими общинами болѣе протестантскаго характера, которыя уже соединились съ ними.

Церковь придаетъ очень большое значеніе всякому религіозному общенію и духовному единенію. Священникъ, сослужившій съ еретикомъ или раскольниковомъ, т. е. со всякимъ лицомъ, не принадлежащимъ къ Церкви, подвергается строгимъ прещеніямъ, ибо, объединяясь съ ними, онъ отдѣляется отъ православныхъ христіанъ. Поэтому совершенно непонятно, какъ г. Комненося допускаетъ возможность соединенія съ отдѣльными Церквами англиканскаго исповѣданія безъ соединенія съ другими. По принятому въ Церкви уставу, если англиканинъ принимаетъ Православіе, то онъ долженъ утвердительно отвѣтить на такіе вопросы: „Орицаеши ли ся всѣхъ еретическихъ соборищъ, преданій же уставовъ и всѣхъ учителей и учений ихъ, Церкви Святой Православной противныхъ, и отметаеши ли ся ихъ?“ И „Отрицаеши ли симъ нынѣшнихъ всѣхъ и древнихъ отступничествъ, ересей же и ересеначальниковъ, и яко Богу противныхъ сущихъ отметаеши ли ся?“ Если бы вся Англиканская Церковь захотѣла соединиться съ Православной, то, въ той или иной формѣ и она должна была бы произнести подобное отреченіе, ибо въ отноше-

20) Pastoral Direction and Instruction on Orthodox and Protestant Episcopal Relations and Ministrations in Amerika. The Orthodox Catholic Review, Brooklyn, Apr.—May 1927, vol. I, p. 158—164.

нии Церкви Христовой законъ одинъ какъ и для отдѣльныхъ людей, такъ и для цѣлыхъ общинъ.

Англичанамъ надо выбирать. Они должны знать, что въ Церковь нельзя войти только отчасти. Ихъ должно честно предупредить, что соединеніе съ нами обуславливается не только догматическимъ единомысліемъ, но и полнымъ отреченіемъ отъ общенія въ таинствахъ со всѣми другими исповѣданіями. А это значитъ, что они должны совершенно отрѣшиться отъ своихъ ложныхъ понятій о границахъ Церкви.

Къ сожалѣнію, это не заявляется достаточно ясно нашими официальными представителями, и только позиція, занятая православными делегатами на Лозаннской Конференціи, была въ нѣкоторомъ родѣ счастливымъ исключеніемъ 21).

21) Англичанинъ Еп. Глочестерскій правильно понялъ общій духъ заявленія Православныхъ делегатовъ: „Согласно этой деклараціи, Православная Церковь говоритъ: Мы единственная Церковь; то, во что мы вѣримъ, истина; никто, кромѣ насъ, не принадлежитъ къ Церкви и мы не можемъ соединиться ни съ кѣмъ, кто вѣруетъ иначе, чѣмъ мы“ (The Christian East, Winter, 1927, p. 187).

До сихъ поръ ограничивались преимущественно любезностями, по адресу англиканъ, любезностями, которыя иногда превосходятъ всѣ ожиданія тѣхъ изъ нихъ, кто хорошо знакомъ съ Православіемъ. Биркбэкъ писалъ по поводу приѣма въ Петербургѣ еп. Вилкинса, что онъ превзошелъ самыя оптимистическія надежды: „Его всюду водили въ епископскомъ облаченіи, міряне испрашивали у него благословенія, хоры въ церквахъ пѣли ему то, что поется православному епископу, клиръ приглашалъ его поклоняться престолу въ алтарѣ за Царскими Вратами“. Биркбэкъ справедливо замѣчаетъ, что восточные христіане „не очень логичны“, и что поэтому не слѣдуетъ дѣлать изъ этихъ любезностей слишкомъ серьезныхъ выводовъ 22). Но тѣ, кто менѣе его освѣдомлены, естественно приводятся такими и еще большими любезностями къ ошибочнымъ заключеніямъ о благодатности англиканской іерархіи.

(Окончаніе слѣдуетъ).

22) Mr. W. J. Birkbeck to M. l' Abbe Portal, The Christian East, Aug., 1923, p. 133.

А. ДАМАСКИНЪ.

Почаево-Успенская Лавра.*)

II.

Почаевская Лавра подъ властью уніатовъ. (1721—1831 г. г.)

Прошло сто двадцать пять лѣтъ со времени извѣстнаго Брестскаго Собора, положившаго начало церковной уніи. Другія древле-православныя обители на Волыни и въ областяхъ сосѣднихъ съ нею находились уже въ рукахъ латино-уніатовъ. Но обитель Почаевская твердо стояла на стражѣ Православія, хотя уніаты съ латинствующими или, вѣрнѣе сказать, окатоличенными панами Литвы и Волыни успѣвали не разъ налагать на нее свою святотатственную руку и производить смуты и неурядицы въ средѣ ея иноковъ, какъ вѣрнѣйшій путь къ ея возвращенію. Но сразу овладѣть Почаевской Горой и объявить ее достояніемъ уніи сами враги не рѣшались, да и не могли сдѣлать этого. Еще такъ недавно, только 20 лѣтъ тому назадъ, король Августъ II далъ извѣстную уже намъ привиллегію, обезпечивающую неприкосновенность, свободнаго сохраненія въ монастырѣ Почаевскомъ вѣры Восточной древней Церкви, отъ незапамятныхъ временъ въ ономъ непрерывно и безпрепятственно содержимой, и даже, какъ мы видѣли, назначилъ пеню за нарушеніе этой привиллегіи. Къ тому-жъ и народъ православный, издревле привыкшій посѣщать Гору Почаевскую для поклоненія ея святынямъ, не могъ иначе мыслить монастыря Почаевского, какъ монастыремъ православнымъ, и нужно было опасаться серьезной народной смуты, если бы уніа появилась здѣсь безъ всякой подготовки. Руководимые своими наставниками лезуитами, латино-уніаты отлично понимали все это.

Послѣ событій, случившихся при Ягельницкомъ, братія Почаевская, видимо, усмирилась. Но не дремали паны Тарнавскій, Ледуховскій и другіе, неизмѣнно мечтавшіе о захватѣ Почаевского монастыря для

передачи его уніатамъ. Въ 1718 году, когда игуменъ Левицкій послалъ къ графу Ледуховскому уполномоченнаго по дѣлу объ искѣ, возникшемъ тогда между Ледуховскимъ и монастыремъ Почаевскимъ, Ледуховскій съ презрѣніемъ обругалъ игумена, угрожая поколотить его палками и вырвать бороду. Въ 1719 году управляющій того же Ледуховскаго, въ спорѣ съ Почаевскими монахами по дѣлу объ опустошеніи Ксменатскаго лѣса, простеръ свою дерзость до того, что грозилъ перевѣшать всѣхъ монастырскихъ крестьянъ на деревьяхъ, а монахамъ обѣщалъ дать по сто палокъ (Арх. Поч. Лав., д. № 218, стр. 33, 36). Конечно, эти подобныя угрозы нравственно вліяли на братію монастыря и сильно угнетали иноковъ.

Къ довершенію беззащитности православныхъ, въ 1712 году изгнанъ изъ Луцка послѣдній православный епископъ Кириллъ Шумлянскій, и на Луцкой православной кафедрѣ утвердился уніатскій епископъ Іосифъ Выговскій. Въ 1714 году монахи Почаевскіе вынуждены были видѣть у себя Выговскаго, прѣхавшаго въ монастырь самочинно и составившаго себѣ непосредственнымъ наблюденіемъ планъ захвата обители. Это былъ смѣлый шагъ на пути захвата уніатами Почаевского монастыря, и послѣдствія его не замедлили обнаружиться.

Съ окончательнымъ утвержденіемъ уніи на Горѣ Почаевской, монахи стали именоваться базилианами. Настоятели Почаевского монастыря перестаютъ именоваться игуменами, а называются суперіорами. Въ то же время монастырь вступаетъ въ новое положеніе и въ административномъ отношеніи онъ былъ приписанъ къ провинціи, такъ называемой польской или коронной, переименованной потомъ въ русскую Покровскую (Protectionis Beatae Mariae Virginis).

Само собой разумѣется, что съ водвореніемъ уніи на Горѣ Почаевской должны были появиться и новые порядки въ богослуженіи, а также и въ жизни и поведеніи иноковъ. Изъ официальныхъ докумен-

*) См. „Воскресное Чтеніе“ № 4.

товъ Лавры мы узнаемъ о многихъ нововведеніяхъ, замѣнившихъ въ ней древніе обряды и обычаи Церкви Православной. Такъ съ 1752 г. базилиане Почаевскіе начали дѣлать изъ воска особаго агнца и ставить его на св. престолѣ (Арх. Поч. Лав., д. № 443). Съ 1755 г. они перестали поститься въ среду и пятницу и начали поститься въ субботу по обычаю церкви западной (Арх. Поч. Лав., д. № 478). Съ 1757 г. тѣ же базилиане Почаевскіе приняли отъ ксендзовъ правило не имѣть никакого общенія съ православными (Арх. Поч. Лав., д. № 493). Въмѣсто постовъ Успенскаго и Петрова, стали поститься только наканунѣ праздниковъ Петра и Павла и Успенія Божіей Матери (Арх. Поч. Лав., д. № 926); постъ Рождественскій, начинающійся у насъ съ 14-го ноября и въ честь Апостола Филиппа, празднуемаго въ этотъ день, именуемый Филипповымъ, стали, по уставу римской церкви, начинать съ 24 ноября и именовать его адвентомъ (отъ латинскаго слова *adventus*); отвергли и древній уставъ Православной Церкви о неупотребленіи монахами мясной пищи—къ соблазну даже самихъ католиковъ, помнившихъ жизнь, полную всдержанія, православныхъ иноковъ Почаевской обители (Арх. Поч. Лав., д. № 93, стр. 91—93). Въ Соборной Успенской церкви были устроены боковые престолы (Арх. Поч. Лав., въ первый разъ упоминается о нихъ въ 1761 г., д. № 232, стр. 143), и начали совершать тихія мши, или шептанныя обѣдни.

Повидимому, базилиане Почаевскіе не вели и несокравственной жизни, если въ 1758 г. графиня Анастасія Тарновская должна была послать въ Почаевъ 200 чел. своихъ гайдуковъ для усмиренія расхажившихся отцовъ, которымъ усмирители тутъ же говорили: „Вы не такъ живете, какъ жили здѣшніе прежніе иноки; вы жрете мясо и предаетесь пьянству и другимъ порокамъ“ (Арх. Поч. Лав., д. № 93, стр. 91—93).

Какъ самое сильное обличеніе неправоты намѣреній уніатовъ и безбожности ихъ дѣйствій, оставались въ этой обители нетлѣнныя мощи Преп. Іова, бывшаго игумена православныхъ иноковъ, подвизавшихся здѣсь до вторженія уніи. Чтобы мощи эти, торжественно открытыя и прославившіяся чудесами еще въ половинѣ 17-го вѣка, т. е. болѣе чѣмъ за полустолѣтіе до захвата базилианами монастыря, не напоминали о чистотѣ и преимуществѣ Православія, — уніаты не постыдились скрыть подъ спудомъ даже и этотъ свѣтильникъ, такъ ярко обличавшій ихъ отступленіе отъ Православія.

Лишь дѣятельность графа Николая Потоцкаго, старосты Каневского, составляетъ почти единственную свѣтлую сторону въ исторіи Лавры во время господства въ ней уніатовъ. По преданію, Потоцкій въ молодости велъ жизнь страшно разгульную и своевольную. Однажды онъ ѣхалъ въ коляскѣ, по ровной дорогѣ, невдали отъ Почаева. Вдругъ лошади шарахнулись въ сторону и коляска опрокинулась. Вскзисшійся лошади понеслись съ опрокинутой коляской, а упавшій съ козелъ кучеръ остался на мѣстѣ со своимъ паномъ. Потоцкій выхватилъ изъ-за пояса пистолетъ, и, со словами: „умри злодѣй“, спустил курокъ; но кучеръ, обратившись къ Почаевской обители, воскликнулъ: „Мати Божія, сіяющая въ чудотворной иконѣ въ Почаевѣ, спаси меня“... и пистолетъ далъ осѣчку. Еще два раза наводилъ Потоцкій пистолетъ на кучера и тотъ каждый разъ осѣкался, какъ только несчастный взывалъ о помощи къ Божіей Матери... оружіе бездѣйствовало. Невозможно было не видѣть явной милости Божіей въ спасеніи кучера. Потоцкій простилъ его и, по усмиреніи лошадей, велѣлъ ѣхать въ обитель Почаевскую, гдѣ, изливши свою душу въ молитвѣ къ Царицѣ Небесной, съ того времени со-

вершенно измѣнилъ свою жизнь и до самой кончины помогалъ обители и инокамъ Почаевскимъ. Это было, какъ думаютъ, въ 1759 году (Сказаніе о Почаевской Лаврѣ, стр. 85).

Еще до Потоцкаго базилиане Почаевскіе хотѣли разобрать всѣ прежнія, стоявшія на горѣ Почаевской, разрозненныя церкви и на мѣсто ихъ построить одну большую церковь. Для этого они начали готовить матеріалъ почти сейчасъ же послѣ захвата обители. Для этой цѣли суперіоръ Гедесонъ Козубскій изгостовилъ значительное количество кирпича еще въ 30 хъ годахъ 18-го вѣка. Теперь и Потоцкій рѣшилъ придти на помощь въ дѣлѣ постройки Соборной Успенской церкви съ братскимъ корпусомъ и въ устройствѣ коронованія иконы Божіей Матери. На сооруженіе новыхъ зданій шли, главнымъ образомъ, монастырскія деньги, но и графъ Потоцкій много помогалъ своими средствами. Въ 1771 г. состоялась закладка Соборной церкви Успенія Божіей Матери, а въ 1780 году она была освящена для временнаго служенія, такъ какъ еще долгое время должна была отдѣливаться. Въ 1773 году состоялось коронованіе чудотворной Почаевской иконы Божіей Матери. Это означало, что и латиняне должны были признать православную Почаевскую икону Божіей Матери чудотворною.

(Продолженіе слѣдуетъ).

К. Н.

Во вражескомъ лагерѣ.

І. ДУХЪ ЗЛА.

Иллюзіи гибнутъ, факты остаются. Но не только остаются, факты рождаютъ и право и мораль, и они же разрушаютъ остатки иллюзіи. Католичество возрожденной Польши въ отношеніи Православія пытается возстановить традиціи Сигизмунда III. Оно подобрало оборванную нить исторіи и, все забывъ и ничему не научившись, стало на путь, который ни положенія самаго католичества, ни государства не укрѣпляетъ, ибо изъ зла еще никогда не рождалось добро.

Идея мѣстной церковной уніи въ Польшѣ въ XVI в. родилась изъ потребностей государства, какъ средство разорвать церковную и, до нѣкоторой степени, политическую связь Западной Руси съ Москвою. Москва и Польша въ тотъ моментъ исторіи боролись за первенство. Унія была поддержана Римомъ, который, не смотря на всю свою организованность и гордость, понималъ, что Восточная Церковь, пока она существуетъ, дѣлаетъ всемірное господство Рима призрачнымъ. Интересно вспомнить, что около этого времени въ Римѣ былъ заложенъ фундаментъ замѣчательной во многихъ отношеніяхъ организаціи: Конгрегація Пропанды Вѣры. Мало было утверждать: „extra ecclesiam Romanam nullam salutem“, т. е., что внѣ Римской Церкви нѣтъ спасенія; нужно было это спасеніе придвинуть къ людямъ и свѣтъ истинной церковности сообщить заблуждающимся. На протяженіи 300-лѣтняго своего существованія Конгрегація Пропанды сдѣлала огромную работу, произвела совершенно исключительный миссіонерскій подвигъ; но твердя „схизмы“ Православія, какъ Греческаго Востока, такъ и Московской Руси, осталась непоколебленной, и вѣра Православная, въ настоящее время въ Россіи, переживая эпоху гоненій первыхъ вѣковъ христіанства, эпоху иконоборческой ереси, подвергается какому то такому испытанію, предъ лицомъ котораго вся гордость организованности Западной Цер-

кви, принимает весьма скромный характер. Вопрос можно поставить просто: где же основание Римского Первосвященника претендовать на наместничество Христа, если в такую страшную минуту для христианства он отсутствует? Если Рим, со всей его тысячелетней организацией, не может повлечь на христианские европейские правительства в смысле определенной позиции в отношении богословской власти в России, то, очевидно, виковой путь Рима привел в тупик и неоправдан тѣми жертвами послушания и подчинения, которых требовал и требует Глава Западной Церкви къ своей власти и своему авторитету.

Впрочемъ, это тема большая и она, а также и нравственный смысл раздѣленія Церквей, соединенію которыхъ препятствуетъ гордыня Рима, требуетъ надлежащаго изслѣдованія и надлежащаго освѣщенія.

Во всякомъ случаѣ, въ XVI в. Римъ пошелъ на какой то компромиссъ съ православной іерархіей Западной Руси. Кое въ чемъ онъ уступилъ и даже не заострялъ начало примата Папы. Унія не удалась, хотя въ ней была заложена, по тому времени, мысль, которую многие православные люди раздѣляли. Въмѣсто единенія Православной и Римской Церквей въ Польшѣ, Православная Церковь раздѣлилась на два враждующихъ лагеря, и въ жизнь польскаго государства были внесены такія замѣшательства, которыя на протяжении почти двухъ вѣковъ отвлекали Польское Государство отъ разрѣшенія дѣйствительныхъ потребностей. Не удалась унія по многимъ причинамъ и прежде всего потому, что она была лишена искренности и любви, дѣла же Церкви и христіанскаго единенія, совершаемая безъ искренности и любви, никогда не могутъ дать положительныхъ результатовъ. Во имя Христа можно творить только любовью.

Не удалась унія въ Польшѣ еще и потому, что она не была принята польскимъ католическимъ духовенствомъ. Пути Рима и пути Польскаго Епископата разошлись. Столкнулись идеи универсальныя и провинціальныя, и провинціальны оппортунизмъ Польскаго Епископата оказался сильнѣе широкихъ задачъ Рима. 27 лѣтъ спустя послѣ Брестскаго Собора, Папа Климентъ VIII и Конгрегация Пропанды получили весьма тревожныя свѣдѣнія о положеніи унии: „Зданіе, говорить новѣйшій изслѣдователь Е. Шмурло (Римская Курія на Русскомъ Православномъ Востока въ 1609—1654 г. г., Прага, 1928 г., стр. 30) возведенное Климентомъ VIII, еще не доведено было вполне до конца, а уже начинало шататься, и впереди, очевидно, предстояло много усилий, прежде чѣмъ удалось бы излѣчить Польшу съ Литвою отъ схизматической гангрены, превратить упорныхъ дисунитовъ въ послушную паству Римскаго Пастыря“.

На запросы пропаганды доносилъ Андрей Липскій, Еп. Луцкій, онъ же вел. канцлеръ коронный: „Унію создали зря, необдуманно, не разузнавъ хорошенько, желаетъ ли ее населеніе, по легкомыслию и лишь бы удовлетворить честолюбіе отдѣльных лицъ: и духовенство, и шляхта, и простой народъ со всѣмъ не сочувствуютъ ей“ (Тамъ же, стр. 31). Епископъ Краковскій Михаилъ Шишковскій, также не одобрялъ введенія унии: „По его словамъ, она принесла больше хлопотъ и затрудненій, чѣмъ пользы; осложнила жизнь, создала безпорядки въ самой Католической Церкви“ (Тамъ же, стр. 31). Въ томъ же родѣ писали и другіе Епископы. Въ самой Пропандѣ зародилось сомнѣніе, да выйдетъ ли что либо изъ этой унии, о которой такъ краснорѣчиво говорили въ Римѣ Терлецкій и Поцѣй, и на которую Римъ возлагалъ столько надежды?

„Уже въ первыхъ своихъ заявленіяхъ, послан-

СЕМЕНЬ ВИТЯЗЕВСКИЙ.

Сказитель.

Мы съ отцомъ Гавріиломъ шли съ откоса, отъ села къ полю, когда на поворотѣ дороги увидели толпу крестьянъ, обступившую кого то, повидимому сидѣвшаго на травѣ, тутъ же около пыльнаго тракта.

— Наверно опять Микита, — равнодушно произнесъ отецъ Гавріиль. У меня былъ онъ на той недѣлѣ, — если заинтересуетесь имъ, возмите его къ себѣ въ имѣніе погостить. Онъ вамъ такихъ сказовъ наскажетъ, что и въ книгахъ не сыщите. Одно слово сказитель...

— Кто это?

Я впервые слыхалъ отъ отца Гавріила о Микитѣ. Любопытство мое сразу разгорѣлось, особенно когда я услышалъ приглушенный мѣрный голосъ, доносившійся отъ того мѣста, гдѣ столпились крестьяне.

— Микита сказитель. Отецъ Гавріиль значительно повелъ рукою. Изъ Москвы господа ученые пріѣзжали его сказъ записывать! Господинъ профессоръ Астровъ въ ассистѣ же духовнаго инспектора Боголѣпова. Онъ имъ виршей духовныхъ напѣлъ, неначе какъ кобзарь. А кобзарю, — куда тамъ! небось и половины того не знаетъ, что Микита наскажетъ. А специальность его, — сказы вѣщія. И откуда берутся они — не понять. Я и то говорю: былъ бы грамотнымъ, первымъ бы писателемъ сталъ Микита въ нашихъ

мѣстахъ. Я ему говорю, а онъ смѣется. На что, говоритъ мнѣ, отецъ Гавріиль, твоя грамота. Нѣмцы ее выдумали. Не нужна мнѣ твоя нѣмецкая грамота!..

Еще болѣе заинтересованный я вмѣстѣ съ отцомъ Гавріиломъ подошелъ къ толпѣ.

У самой дороги, на вырубленномъ пнѣ, спиленномъ, чтобы дерево не мѣшало ѣздѣ, — сидѣлъ маленькій невзрачный человѣкъ низенькаго роста.

Глаза его быстро перебѣгали съ одного на другого. Увидя насъ, подошедшихъ къ собравшимся, и сразу различа въ насъ баръ, — Микита быстро вскочилъ на ноги и снявъ мѣховую шапку началъ ее мять виновато въ рукахъ.

— И не жарко тебѣ, Микита? — укоризненно спросилъ отецъ Гавріиль, въ такую погоду то въ мѣховой шапкѣ ходить?

Микита улынулся.

— Божьему чловѣку николи не въ за погоду! Богъ чловѣка разумнымъ создалъ. Разумному чловѣку николи не въ за погоду!

Рѣчь его сопровождалась какими то странными жестами и походила на рѣчь ненормальнаго чловѣка. Разочарованный я недоумѣвающе взглянулъ на отца Гавріила. Тотъ понялъ мои сомнѣнія и отрицательно покачалъ головой.

— Иди Микита съ нами. Ты поди и не ѣлъ сегодня?

Сказитель востепенулся:

— Сегодня ще ничего не илъ. А можетъ угоститься прикажешь, отецъ Гавріиль?

Отецъ Гавріиль засмѣялся.

— Видите, какой понятливый сталъ? Ну да,

ныхъ въ Конгрегацію Пропанды, уніаты начинаютъ жаловаться на недостатокъ поддержки со стороны латинскаго духовенства. Что они встрѣчали всякаго рода противодѣйствіе со стороны схизматиковъ, это понятно само собой; но холодное, прямо не дружелюбное отношеніе римско-католика можетъ, на первый взглядъ, показаться неожиданнымъ. Унію старательно вводили, носились съ нею, какъ съ любимымъ дѣтищемъ, дѣлали все въ пользу ея и, можно сказать, все въ ущербъ дизунитамъ; на уніатовъ смотрѣли какъ на добрыхъ католиковъ, утверждали, что разница между ними и римско-католиками совсѣмъ пустая, въ одномъ лишь обрядѣ, простой формѣ, что сущность вѣры одна и таже у нихъ и у другихъ,—и между тѣмъ...

Дѣло въ томъ, что такъ говорили и утверждали въ одномъ лишь Римѣ; въ Польшѣ же думали совсѣмъ иначе. Польскіе римско-католики третировали уніатовъ на подобіе того, какъ въ „порядочномъ“ обществѣ третировать батардовъ. Какъ Папа ни завѣрялъ, что это такіе же католики, такіе же близкіе его сердцу сыны Римской Церкви, потому что признаютъ приматъ Римскаго Первосвященника, повинуются ему какъ своему верховному пастырю, и дѣйствуютъ, согласно его предначертаніямъ; но это плохо помогало: унію мало отгораживали отъ схизмы, и за истинную, настоящую вѣру не считали...

Римско-Католики еще терпѣли унію, какъ переходную ступень отъ схизмы къ латинству, и считали дѣломъ вполне справедливымъ приложить всѣ усилія къ тому, чтобы переходъ этотъ состоялся возможно скорѣе. На этой почвѣ духовные ордена въ Польшѣ, доминиканцы и іезуиты, усиленно и съ успѣхомъ проповѣдывали уніатамъ пользу и выгоды перехода въ латинство, и требовалось много характера, душевной устойчивости и крѣпкой вѣры, чтобы

не поддаться соблазну смѣть съ себя клеймо не то паріи, не то прѣмыша, котораго держатъ изъ милости и притомъ всегда въ черномъ тѣлѣ“...

Уніатовъ, писалъ папскій нунцій Ланчеллоти, въ Польшѣ третировать какъ въ Римѣ евреевъ, и питаютъ къ нимъ такое же омерзѣніе; еще недавно одинъ изъ здѣшнихъ нашихъ (т. е. латинскихъ) Епископовъ, человѣкъ полный рвенія и примѣрной жизни, хорошо осведомленный на счетъ уніи, въ бесѣдѣ со мною выразился буквально въ такихъ выраженіяхъ: „Brevi fore ut Sedes Apostolica hujus unionis poeniteat“ (Близокъ часъ, когда сама Апостольская Столица будетъ жалѣть о введеніи уніи).

„Между епископами двухъ обрядовъ, точнѣе говоря, между Епископами уніатскими и суффраганами латинскими давно шелъ споръ о первенствѣ. Перваго мѣста у Епископовъ латинскихъ уніаты никогда не оспаривали, молчаливо признавъ ихъ старшинство надъ собою; но на одинаковое положеніе со старшими Епископами претендовали и суффраганы, прелаты второго ранга; и вотъ примириться съ этимъ уніаты уже никакъ не могли... Уже безъ того на сеймѣ мѣсто уніатскимъ Епископамъ отводилось позади сенаторовъ, подлѣ латинскихъ канониковъ и другого не первозряднаго духовенства; дизуниты этимъ пользовались, подымали ихъ на смѣхъ и осыпали оскорбленіями. Будь ты хоть раскатоликъ, посвященъ въ санъ самымъ незаконнѣйшимъ образомъ, жаловался Пропандѣ уніатскій Митрополитъ Рутскій,—работая во славу Божіей Церкви и Римскаго Престола, не щадя живота своего, но разъ ты уніатъ, то священникъ—становись ниже священника латинскаго, Епископъ—становись ниже Епископа латинскаго...

Было, наконецъ, еще одно обстоятельство, отчуждавшее римско-католиковъ отъ уніатовъ,—сосбраженія матеріальныя. Латинскіе прелаты видѣли въ

что съ тобой дѣлать Микита, иди съ нами. Сказы не позабывай?

— Не. Микита встряхнулъ головой. Густые волосы вздрогнули и разсыпались по плечамъ какъ у монашка.

— Этакое видали? спросилъ отецъ Гавріиль. Такихъ то волосъ и на Аeonъ небось не сыщите.

— Не сыщите, — равнодушно подтвердилъ Микита.

— А ты откель знаешь. Бываль что ли?

— Бываль, такъ же равнодушно, какъ бы соглашаясь, поддакнулъ „сказитель“.

Крестьяне разступились. Микита взмахнулъ на плечо торбу и мы зашагали.

Въ торбѣ у него лира, — пояснялъ отецъ Гавріиль. — Лирники въ нашихъ мѣстахъ да и на югѣ зорко берегутъ свое искусство. И потомъ вѣдь лирники у насъ на Руси,—только слѣпцы. Такъ вы знаете что Микита выдумалъ? Притворился слѣпцомъ да у лирниковъ на Подольѣ два года этакъ за подручнаго и проходилъ.

Выдержку какую надо было, поймите, имѣть человѣку!

Микита недовѣрчиво взглянулъ въ мою сторону.

— Я и правда слѣпцомъ былъ баринъ. Средство такое есть. Турецкое. Покропишь глаза, какъ слѣпецъ станешь, ничегошеньки не видать. Зракъ теряется. Такъ на мѣсяцъ, на два. Потомъ, опять дѣлать тоже надо.

Да зачѣмъ это все?

— Иначе нельзя баринъ. Лирники—они шустрые. Свое,—во какъ берегутъ! Такъ говорятъ—Богъ далъ. Зрячему того постигнуть нельзя.

— А ты?

— А я, что, баринъ. Потому какое отъ Бога это?—у кого Богъ зракъ отобралъ, тому кара Божья. А нешто караному Богъ дастъ какой талантъ?—Одни разговоры это. Ихъ и обмануть то не грѣхъ!

Отецъ Гавріиль весело разсмѣялся. — Не ожидали отъ божьяго человѣка? почти торжественно бросилъ въ мою сторону.—Оригинальный человѣкъ! Подождите начнетъ сказъ сказывать, не то еще будетъ!

Мы уже входили въ домъ. Отецъ Гавріиль извинился и ушелъ распоряжаться насчетъ объѣда, который намъ должны были подать въ садъ. Я и Микита прямо прошли къ бѣсѣдкѣ.

Безъ отца Гавріила, сказитель, странное дѣло, чувствовалъ себя болѣе свободнымъ. То обстоятельство, что я не здѣшній, ему не знакомый, изъ чужой губерніи, заинтересовался имъ, видно ему импонировало.

— А вы кто-съ будете? поди тоже профессоръ?

— А что Микита?

— Не люблю я профессоровъ! Шустрый, всстрѣй народъ! Съ ними во какъ! Все хотятъ знать, допытываютъ что да откуда. А мнѣ штс? мой сказъ—одинъ разъ. Зачѣмъ понимать откуда да куда?

— Да не профессоръ я, Микита, успокойся Бога ради, не хочу я тебя ни выпытывать, ни за языкъ тянуть. Небось и самъ говорить умѣешь?

— Это ты здорово господинъ сказалъ. Правильно. За языкъ и то человѣка тянуть грѣшно. Ты про язычіе сказъ слыхалъ?

униатских Епископахъ нежеланныхъ совмѣстниковъ по наслѣдію отъ Православной Церкви ея земельныхъ имуществъ, всего того, что составляло такъ называемые добра: лѣса, пашни, борти, рыбныя ловли, доходы отъ монастырей, разныя пошлины и поборы. „Прекрасно, говорили они; пусть гибнетъ схизма, но причѣмъ тутъ уни? Прямѣмъ переходомъ въ латинство достигнуты будутъ сразу двѣ цѣли: восторжествовать истинная вѣра и выиграемъ мы; къ намъ цѣликомъ перейдетъ то, чѣмъ владѣютъ или владѣли схизматики“. Какъ ни грубо эгоистично было послѣднее соображеніе, оно служило очень вѣскимъ доводомъ для многихъ“ (Е. Шмурло, цит. соч., стр. 32—38).

Довольно! картина ясна. Она нарисована по даннымъ архива Пропаганды. Всѣ документы на языкѣ подлинника Е. Шмурло приложилъ къ своему труду. Всѣ цитаты можно проверить. Его выводы объ отношеніи католическаго духовенства къ уни въ Польшѣ можно считать, въ настоящее время, согласнымъ мнѣніемъ всѣхъ историковъ. Умный и ученый польскій историкъ уни Епископъ Ликовскій, хотя и окутываетъ эти обстоятельства разными киспосладкими извиненіями, но признаетъ, что римско-католическое духовенство уни не приняло и относилось къ ней недопустимо. Вотъ почему такъ легко и просто была ликвидирована уни при Екатериנѣ II и Николаѣ I, когда униаты вмѣсто презрительнаго отношенія высоко образованнаго, по тому времени, католическаго духовенства, встрѣтили къ себѣ простое и человѣческое отношеніе менѣе образованнаго духовенства православнаго.

И вотъ, несмотря на все это, несмотря на то, что, казалось бы, лучше не подымать всѣхъ этихъ весьма неприятныхъ для католическаго духовенства вопросовъ, связанныхъ съ унией, ксендзъ Игнатій Свирскій, деканъ те-

ологическаго отдѣленія Виленскаго университета, въ бюллетенѣ польскаго католическаго агентства отъ 30 декабря 1929 г. пытается разъяснить дѣло такъ, какъ будто бы до сего времени объ уни никто ничего не знаетъ. Кс. И. Свирскій пишетъ: „Идея уни родилась въ средѣ Православнаго Епископата безъ всякихъ нажимовъ со стороны свѣтской власти и была продиктована необходимостью предотвращенія того зла, которое въ то время росло въ Церкви... Видимъ, что это дѣйствіе было совершено не какимъ либо однимъ Епископомъ, а особенно, тѣми, кто стоялъ во главѣ Церкви и кто былъ отвѣтственъ за ея судьбы... Народъ и духовенство имѣли возможность высказаться за уни или противъ уни, пойти за своими пастырями или остаться тѣмъ, чѣмъ были... Дизунитамъ никто не мѣшалъ въ дальнѣйшемъ пользоваться вѣротерпимостью: вести агитацію, расширять свои миссіи, дѣйствовать на простой народъ, словомъ выявлять свои духовныя силы и конкурировать съ унией“..

Очевидно, въ виду этой вѣротерпимости и въ виду полной свободы дизунитовъ защищать свои права, было покушеніе на Поцѣя, убійство Юсафата Кунцевича, полное недоумѣніе и скорби письмо знаменитаго Льва Сапѣги тому же Кунцевичу, универсалы короля Сигизмунда III, которыми приказывалось ловить и вѣшать западно-русскихъ Епископовъ, посвященныхъ въ Клевѣ, и проч. и проч. и проч... Неужели кс. И. Свирскій думаетъ, что православные люди ничего не читали и ничего не знаютъ. Лучшія изслѣдованія по уни написаны православными людьми, и въ нихъ собранъ весь тотъ поразительный матеріалъ борьбы съ дизунитами, борьбы, которая въ концѣ концовъ, какъ теперь можно сказать съ опредѣленностью, не имѣла ни церковнаго, ни государственнаго смысла и явилась какимъ то постороннимъ явленіемъ,

Мы сѣли за столъ, стоявшій въ бесѣдкѣ. Сказитель долго расправлялъ свою смятую въ рукахъ шапку, какъ бы надумываясь.

— Это видишь старовинное дѣло, началъ онъ, пустяковое. Если спросишь отца Гавріила, онъ у насъ строгой такой, такъ онъ тебѣ можетъ въ глаза даже посмѣется. Онъ меня въ грошъ не ставитъ. Потому таланта моего не признаетъ. А талантъ мой—отъ Бога, какъ бы иначе я сказывалъ? Вотъ ты чужой человѣкъ скажи, правду я говорю али нѣтъ?

Я кивнулъ неопредѣленно головой.

— Вотъ ты и смотри. Самъ головой пораскинь, какъ оно это въ жизни приходится.

Было это давно. Можетъ еще когда Адамъ и Ева въ раю жила. А можетъ, что и позже бывало. Наверно, что позже. Это, я тебѣ говорю,—ты головой уже себѣ пораскинь,—а только бывало.

Жилъ на свѣтѣ одинъ человѣкъ. Богатый человѣкъ. Къ слову сказать много золота и серебра имѣлъ, прямо не перемѣрить. Женѣ имѣлъ, слугъ, скота,—всего не перечестъ.

Захотѣлось однако этому человѣку стать славнымъ.

Золото было, серебро было, богатство было а славы не было. Слава какъ молва впереди бѣжитъ. И доброе и злое поминаетъ. Ну, а на богатствѣ много добраго не увидишь. И бѣжала впереди него слава, да не та, злая слава, — злая молва.

Вотъ и призываетъ богатый человѣкъ къ себѣ мудрого совѣтника.

Пріѣзжаетъ къ нему мудрый совѣтникъ на бѣломъ конѣ, подъ золотые уздцы, сѣдло съ драгоценнымъ чепракомъ, въ гриву коня камня самоцвѣтные заплегены.

— Ты, спрашиваетъ его богачъ, мудрый человѣкъ?

— Я!—отвѣчаетъ мудрый совѣтникъ.

— Такъ скажи мнѣ тогда,—говоритъ богачъ, такъ скажи мнѣ мудрый совѣтникъ, какъ мнѣ такъ поступить, чтобы впереди меня дурная слава не бѣжала? Улыбнулся совѣтникъ. Покази, говоритъ, богачъ свои руки?

Подаль ихъ богачъ, ничего не подѣлаешь. Взялъ мудрый совѣтникъ его ладонь и говоритъ:

— Мягкая у тебя ладонь, богачъ. Холодная рука твоя и неуверенная. На войнѣ и въ битвѣ приходилось тебѣ бывать, богачъ?

Повелъ богачъ плечами:—мнѣ богачу? — а холопы мои на что? — Улыбнулся совѣтникъ. — Знаю говорить, богачъ, про это. Много у тебя холоповъ, все что хочешь для тебя сдѣлаютъ. Нѣтъ тебѣ работы, богачъ, потому и слава твоя, —не твоя бѣжитъ. Дурная слава не твоя,—чужая слава. Ее тебѣ люди чужіе сдѣлали. А ты никакой себѣ не сподручилъ. Вотъ оно плохо, богачъ, и выходитъ.

— А ты не такъ поступай. Достань себѣ, богачъ, языкъ человѣческій. Такъ чтобы ты имъ по людски говорить могъ. Какъ такое языче достанешь, дѣло твое,—не въ головѣ, а въ шляпѣ. — Слава твоя такъ далеко поидетъ, что прямо крыльями полетитъ къ океану.

Сказалъ это мудрый совѣтникъ, потомъ тронулъ уздцы коня и исчезъ.

въ значительной мѣрѣ осложнившимъ польскую государственную жизнь XVI—XVII в. в.

И казалось бы, этого вопроса въ настоящее время лучше не подымать. Было это печальное явление, окончилось, ну и слава Богу.

Тотъ же кс. И. Свирскій утверждаетъ, что „возникновеніе и развитіе уніи не дали Православной Церкви послѣ разбора Польши никакого права вѣстивать справедливость въ отношеніи уніатовъ. Дѣйствительно, право существованія и сохраненія своего положенія было признано и гарантировано законами Екатерины II и Николая I. Не путемъ судебного процесса, а лишь путемъ инсценированного „добровольнаго“ соединенія съ Православіемъ была унія ликвидирована. Ликвидация уніи даетъ моральное право Католической Церкви судебнымъ путемъ отыскать справедливость и этимъ правомъ Епископы постановили воспользоваться“. Откровенно сказать, очень учено и мало понятно. Ибо, добровольно или недобровольно уніаты соединились съ Православной Церковью, вопросъ этотъ никакого значенія имѣть не можетъ для Католическаго Епископата. Если православные найдутъ нужнымъ, они сами возстановятъ нарушенную справедливость и вернутся въ унію, а пока они этого не желаютъ, нѣтъ того моральнаго права и нѣтъ той справедливости, во имя которой можно было бы требовать отобрать отъ православныхъ ихъ церковныя имущества.

Вдумайтесь въ явленіе такъ называемыхъ „перелетовъ“ нашего времени. Мало достойные православные клирики не во имя „Иисуса, а ради хлѣба куса“, во имя ложно понятыхъ церковныхъ идей или богатыхъ и великихъ милостей, уходятъ въ ту унію, которую нынѣшній Папа Пій XI считаетъ возможнымъ строить только на законѣ любви. Переходятъ, надѣлавъ предварительно всякихъ пакостей въ право-

славномъ приходѣ, вродѣ захвата дома псаломщика (Дубечно), церкви (Жабче), земли и церковныхъ построекъ (Костомолоты), переходятъ въ лоно богатей, устроенной и просвѣщенной Римско-Католической Церкви въ Польшѣ, и, не успѣвъ и рясы износить, въ которой ушли изъ православнаго прихода, и которую сшили на деньги православнаго люда, снова стучатся въ двери Православной Церкви. И любопытно послушать, что они говорятъ объ отношеніи къ нимъ римско-католическаго клира. Если отбросить всѣ тѣ замѣчательныя вещи, которыя въ изысканной формѣ и передъ европейской аудиторіей, въ Велеградѣ рассказывалъ Епископъ Пршездзѣцкій объ уніатической работѣ на Холмщинѣ и Подляшья, если оставить въ сторонѣ все то, что говоритъ по этому поводу Римъ, а взять вещи, какъ онѣ есть, то все уніатское движеніе сводится къ работѣ ксендза Гинальскаго, который столь упорно и, надо сказать, весьма успѣшно, вотъ уже столько лѣтъ, при помощи мирового судьи и полиціи, борется съ Православіемъ въ Костомолотахъ, Кобылянахъ и др. мѣстахъ. Борется изъ за луговъ, пахатной земли, сѣна, огорода, картошки и прочихъ земныхъ благъ, которые ничего общаго не имѣютъ ни съ приматомъ Апостола Петра, ни съ исхожденіемъ Святаго Духа и прочими сложными вопросами, раздѣляющими Церкви. Ксендзъ Гинальскій на вещи смотритъ проще и, вѣроятно, не совсѣмъ понимаетъ, для чего Епископъ Пршездзѣцкій подъ столъ простыя дѣйствія подводитъ столь высокіе принципы, какъ тѣ, которые выражены въ буллѣ Пія XI.

28 ноября 1929 г. Епископъ Пршездзѣцкій на епархіальномъ съѣздѣ, между прочимъ, говорилъ: „Святой отецъ Пій въ 1927 г. на одной изъ аудіенцій сказалъ: „Чтобы дойти до новаго воссоединенія диссидентской Церкви на Востокъ съ Римомъ, нужно научиться взаимной любви и уваженію. Есть выгоды

Пришелъ богачъ въ бѣшенство.

— Гдѣ, говорить, мои слуги и холопы, достать мнѣ человѣческое язычье?

Въ гнѣвъ пришелъ страшный. Ногами топаетъ, руками машетъ. Хочетъ богачъ человѣческаго язычья, что-бы шла по него добрая слава.

А одинъ изъ слугъ и говоритъ:

— Ёдь, богачъ, въ Нахичевань. Есть такой городъ Нахичевань. Большой городъ, три трамвая ходитъ. Тамъ всѣ языки человѣчьи поперечены. Приѣдешь въ Нахичевань, какой кошъ языкъ бери.

Сорвался богачъ съ мѣста. — Ёду въ Нахичевань кричитъ. — Давай мнѣ лошадей, да закладывайте холопы скорѣе!..

Заложили ему лошадей, — сѣлъ богачъ въ колесницу золотую, поѣхалъ въ городъ Нахичевань, гдѣ три трамвая ходятъ и всѣ язычья поперечены.

Долго ли, скоро ли, — приѣхали въ Нахичевань.

Въ Нахичевани люди про приѣздъ богача прослышали еще задолго. Видятъ ѣдетъ человѣкъ покупать язычья человѣческія... Слава Богу, — говорятъ, продадимъ ему наши язычья...

Приѣхалъ богачъ. Осмотрѣлся. Видитъ — большой городъ Нахичевань. Три трамвая ходитъ, армяшки на солнцѣ грѣются.

Подходитъ богачъ къ армяшкѣ:

— Гдѣ говорить здѣсь человѣческія язычья продаются?

— Какіе? Спрашиваетъ армяшка. Глупый былъ армяшка, ему и невдомекъ.

— А такіе, говорить богачъ, чтобы добрая слава впереди меня бѣжала! Вздохнулъ армяшка. — Не знаю, говорить, богачъ, такой славы доброй, что бы впереди человѣка бѣжала. А язычье Нахичеванское продать тебѣ, богачъ, зазорно. Вы везешь его за границу, люди смѣяться съ насъ будутъ.

Вздохнулъ богачъ тяжело.

— Обманули меня подлецы, думаетъ про холоповъ. Тоже совѣтъ подали! Я имъ покажу! Мнѣ бы только домой добратся.

Садится богачъ въ трамвай. — тргмвай большой ходитъ по Нахичеваню, — говорить кучеру.

— Вези меня такой, сякой, кучеръ распреснаго трамвая ко мнѣ обратно!

Кучеръ ему и отвѣчаетъ:

— Такъ, канъ вы, говорить, человѣкъ богатый и, между прочимъ, грѣшно было бы вами не пользоваться, то разрѣшите васъ въ цѣлости домой доставлю. А за это заплатите мнѣ третью шкуру-съ.

Вздогнулъ богачъ. Какъ, говорить, такъ третью шкуру-съ?

— А такъ, говорить. Позову-съ я господина полицмейстера и васъ за непрописку въ нашемъ городѣ Нахичеванѣ на чистую воду и выведу!

Заплатилъ богачъ кучеру третью шкуру, что бы онъ его полицмейстеру на чистую воду не выводилъ, и ѣдетъ богачъ домой.

А кучеръ его армянскими анекдотами развлекаетъ:

— Сидитъ, говорить, армяшка надъ Теркомъ и горько плачетъ...

у одной и у другой стороны. На Востокъ распространены невѣрные и ложные взгляды о Католической Церкви. Не нужно однако, съ другой стороны, отрицать, что и у католиковъ часто не хватаетъ пониманія, а когда нѣтъ пониманія, то не можетъ быть и любви для этого новаго соединенія Церквей. Отдѣльныя христіанскія общины на Востокъ являются частями единой, золотой скалы. Онѣ также заключаютъ въ себѣ золото, много цѣннаго, добраго, христіанскаго, онѣ заслуживаютъ не только полнаго уваженія но и полной симпатіи. И вотъ, повидимому, во исполненіе этихъ мудрыхъ, глубокихъ и истинныхъ словъ Святого Отца, Польскій Епископатъ и предъявилъ къ Православной Церкви 622 иска. Въ той же рѣчи, въ которой приведены слова Папы, Епископъ Пршездзѣцкій разъяснилъ, что эта судебная защита правъ вызвана истеченіемъ срока давности, и, вообще, пытается примирить законъ любви съ отчужденіемъ имущества у православнаго населенія, которое дѣйствительно перестало быть уніатскимъ, и которое вѣками этимъ имуществомъ владѣло. Нѣтъ ничего удивительнаго, что изъ попытки такого примиренія даже у ученыхъ людей ничего не выходитъ.

Если въ концѣ концовъ сопоставить все, что говорятъ высшіе представители католическаго духовенства о взаимоотношеніяхъ Католичества и Православія въ Польшѣ, въ связи съ уніей, то ясно, что произошли какія то осложненія на ранѣ избранномъ пути. Примѣры Дубечна, Жабче и т. п. показали, что игра не стоитъ свѣчъ. Нужно было найти другіе пути, и путь нашелся. Отдѣлить имущество отъ православнаго населенія, православную вѣру оставить народу, а имущества передать Католической Церкви. Ясное дѣло, что народъ долженъ прійти и поклониться тѣмъ, кто владѣетъ царствомъ міра сего. Такъ все это и было понято и вокругъ Епископовъ,

предъявившихъ иски, образовалась пустота и зловѣщая тишина. Патриотически и государственно настроенные люди поняли, что такими вещами не шутятъ. Духъ вражды и озлобленія можно вызвать, но не всегда можно съ нимъ справиться, и нѣкоторые католическіе Епископы вызвали этотъ духъ безъ всякаго труда, но сами не знаютъ, что съ нимъ дѣлать.

Здѣсь хотѣлось бы въ нѣсколькихъ словахъ остановиться на положеніи Православія въ христіанскомъ мірѣ. Положеніе трагическое, и трагизмъ заключается въ томъ, что Европа, созерцая ту борьбу, которая ведется съ Православіемъ въ Россіи, не понимаетъ, что это борьба съ самой Европой, поскольку въ основѣ ея культуры лежитъ христіанство. Униженіе Православія не можетъ не быть униженіемъ всей Христіанской Церкви и, если богоборческая ересь въ Россіи утвердится, если удастся перевоспитать 150-милліонный народъ въ путяхъ отрицанія Христа, то рано или поздно, не смотря на всю свою удивительную организованность, Католичество также зашатается. Оно и сейчасъ, хотя и незамѣтно, но подорвано, ибо гражданская власть Рима вынудила Папу отказаться отъ свѣтской власти. Возникаетъ вопросъ: стоило ли идти путями Гильдебранда, чтобы прійти къ договору между Святой Столицей и Королевствомъ Италіи отъ 11 февраля 1929 г.? Въ ст. 26 договора написано: „Святая столица признаетъ, что договоромъ, подписаннымъ сего числа, ей надлежащимъ образомъ предоставлено все то, что надлежитъ, дабы съ необходимой свободой и независимостью пастырски управлять римской епархіей, а равно Католической Церковью, какъ въ Италіи, такъ и въ остальномъ мірѣ. Она удостовѣряетъ, что „римскій вопросъ“ разрѣшенъ навсегда и безповоротно, и признаетъ Королевство Италіи подъ династіей Савойскаго Дома съ Римомъ, какъ столицей италіанскаго государства“.

Въ этотъ моментъ, перерывая рассказъ, изъза угла показалась матушка съ миской въ рукахъ. Дѣвка въ синемъ фартукѣ несла за ней скатерть и тарелки. Сзади шествовалъ отецъ Гавріилъ.

— Про язычья слушать изволите? — засмѣялся, видя, какъ я здрогнулъ при его появленіи. Нашъ исправникъ уже изволили за этотъ рассказецъ Микитку выпоротъ. Но онъ его опять продуцируетъ. Сатира-съ, между прочимъ, тонкая. Городская.

— Какая сатира?

— А какъ же. Вамъ Микитка этого положимъ не скажетъ. Онъ подлець съ „этими“ самими снюхался. Тамъ ему одинъ изъ „нихъ“ и сочиняетъ... вы лучше про царя Гороха послушайте!... Одно слово лирники! Инымъ и то невадомекъ. Ходить, на лирѣ играетъ, сказки сказываетъ... Совсѣмъ Божій человекъ!

Микита сидѣлъ насупясь.

Матушка накрывала на столъ. Наступилъ моментъ тягостнаго молчанія.

Вдругъ Микита вскочилъ съ мѣста и хлопнулъ кулакомъ по столу. Глаза его сверкали бѣшеннои ненавистью.

— Будетъ, отецъ Гавріилъ! Будетъ тебѣ изыматься! Каковъ ни есть, съѣмъ тебя! Еще не вся Русь исправникомъ вышла! Еще и исправника съѣмъ! Краснаго пѣтуха запустимъ, пятый годъ не разъ вспомнишь! Попили крови хрестыанской да будя!..

Схвативъ шапку, онъ выбѣжалъ изъ сада...

Отецъ Гавріилъ печально посмотрѣлъ ему вслѣдъ.

— Видѣли? — Тоже юродивые. Только не во имя Христа. Это новые, „оттуда“ пришедшіе. Карлу Марксу пятого года помните? — Оттуда онъ. Что имъ сдѣлаешь? лирники, слѣпцы, — ходятъ по простору... Слушаетъ ихъ народъ изъ края въ край, а что они говорятъ вы слышали? Думаете бредъ сумасшедшій? сказка безумная? А вы послушайте его еще! Вы вѣдь встрѣтите его, непременно встрѣтите... не его встрѣтите такъ другого. Интересные люди ходятъ теперь по Руси... И вѣдь доходятся!.. Понаскажутъ вѣдь народу такого!

Эта страшная встрѣча съ Микитой вспомнилась мнѣ теперь, когда я прочиталъ въ газетахъ о подвигахъ нашумѣвшаго на всѣ Черниговщину чекиста „Микиты“.

Кто онъ? — Откуда пришелъ? Кто далъ ему судъ и расправу чинить на Руси? И не тотъ ли это „юродивый“ что ходилъ слѣпцомъ, со своими „сказами“ по Руси, разжигая краснаго пѣтуха?

Какъ знать. — Доходились! Правъ былъ отецъ Гавріилъ!

Разстрѣляли отца Гавріила въ его же селѣ, около церкви. Разстрѣлялъ, говорятъ, все тотъ же чекистъ „Микита“.

Куда же дѣвалась лира Микиты съ торбой, и какіе теперь лирники ходятъ по Руси?

Церковное обозрѣніе.

Въ совѣтской Россіи гоненія на Православную Церковь приняли форму повсемѣстной и широкой кампаніи, приводящей къ массовому закрытію храмовъ, конфискаціи колоколовъ и арестамъ духовенства. Во время праздниковъ Рождества Христова въ Москвѣ и во мно- ихъ другихъ городахъ состоялись кощунствен-

И за этотъ (римскій вопросъ) государство уплачиваетъ 1.750.000.000 итал. лиръ. Такъ закончилось то, что называлось свѣтской властью Папы, и Римъ, этотъ „вѣчный городъ“, городъ Св. Петра и первыхъ христіанъ, пересталъ быть городомъ папы, и сталъ столицей Италіи въ глазахъ правовѣрныхъ католиковъ. Есть надѣ чѣмъ подумать, и надѣ этимъ вопросомъ Папа Пій XI много и глубоко подумалъ. То, что отработано исторіей, нужно выбросить, и Папа его выбросилъ. Все, что связано съ царствомъ міра сего, это больше Папству не нужно; на иной путь Папа зоветъ своихъ католическихъ слугъ, на путь созданія новаго Рима, въ духѣ истины, на законѣ любви, но развѣ это здѣсь, въ Польшѣ, понимаютъ?

Монсиньоръ Ратти, Папа Пій XI, одинъ изъ культурнѣйшихъ людей нашего времени, чувствуетъ поступъ новаго человѣка, ищущаго покоя, внутренняго и внѣшняго міра. Не можетъ быть и не должно быть больше войны, а въ особенности религіозной. Страстный альпинистъ, Папа Пій XI привыкъ къ чистому воздуху снѣжныхъ вершинъ, къ далекимъ прозрачнымъ и звонкимъ перспективамъ. Съ высоты Монъ-Блана не такъ видны и ощутимы исповѣдныя различія, какъ съ колоколни г. Вильны или Бѣлой Подляшской, и Папа неустанно призываетъ къ осуществленію закона любви и къ единенію на этомъ единственномъ, отъ вѣка данномъ и жертвою Спасителя утвержденномъ, законѣ.

Въ отвѣтъ на этотъ зовъ, Польскій Епископатъ, стремится изъ 1400 имущественныхъ объектовъ отобрать у православныхъ 622. За единичными исключеніями, эти 622 объекта находятся тамъ, гдѣ нѣтъ ни католиковъ, ни унѣатовъ, и гдѣ нѣтъ того положенія, о которомъ говоритъ Еп. Пршездзѣцкій: „Есть мѣстность, гдѣ католическія святыни отстоятъ на далекомъ разстояніи, и католики вынуждены проходить мимо костела, взятаго русскимъ правительствомъ, въ которомъ почти никогда или очень рѣдко совершаются службы, или который вообще закрытъ“. И какъ разъ, Польскіе Епископы хотѣтъ создать такое положеніе, при которомъ православные люди смотрѣли бы на храмы, въ которыхъ молились ихъ предки, и которые закрыты за ихъ ненадобностью, послѣ передачи таковыхъ католикамъ. Правда, Католическій Епископатъ готовъ прійти православнымъ на помощь совѣтомъ—на мѣсто отобранныхъ храмовъ нужно требовать у правительства постройки новыхъ. По поводу этого проекта грустно качаетъ головою даже Краковская газета „Часъ“ (№ 291, отъ 19 декабря 1929 г.)

Поистинѣ, случилось непредвидѣнное: духъ злобы и вражды, вызванный неосмотрительными дѣйствіями Католическаго Епископата, требуетъ все новыхъ жертвъ и вноситъ недоумѣнія даже въ католическую среду, гдѣ до сего времени все было ясно и понятно. Самое трудное, — это сознаніе собственной ошибки. Къ этому сознанію нужно прійти во имя реальныхъ интересовъ и Церкви и Государства.

И кое кто изъ противнаго лагеря это уже начинаетъ понимать.

(Окончаніе слѣдуетъ).

ныя выступленія „безбожниковъ“, сопровождавшіяся случаями сожженія иконъ и оскверненія храмовъ. Петроградскій городской совѣтъ постановилъ въ теченіе 1930 года снять съ колоколенъ и передать промышленности всѣ колокола петроградскихъ церквей. По постановленію того же совѣта, Св. Духовскій соборъ на Б. Охтѣ закрывается, а помещеніе его передается подъ совѣтскій клубъ. Въ закрываемой церкви преп. Алексѣя, человѣка Божія, открывается „красный уголокъ“. Закрыта церковь Покрова на Большѣ-Охтинскомъ пр. Кромѣ того, въ Петроградѣ закрыты Николо-Чернорѣченская церковь и Никольская часовня въ Лѣсномъ. Зданія этихъ храмовъ переданы совѣтскимъ кооперативамъ. Закрыто также зданіе Грузинской церкви на Георгіевской улицѣ. Въ Лужскомъ округѣ большевиками закрытъ Черемнецкій монастырь. Два инока изъ состава братіи этого монастыря арестованы. На Сѣверномъ Кавказѣ закрыта церковь въ селѣ Ильинка. Въ мужскомъ Воскресенско-Понировскомъ монастырѣ большевиками устроена сельско-хозяйственная коммуна. Въ селѣ Озеркахъ, Бѣлгородскаго округа, въ зданіи церкви устроенъ коммунистическій клубъ им. Сталина. Въ селѣ Красково, Ухтомскаго района, закрыта церковь. Въ Твери, по постановленію городского совѣта, храмы лишены электрическаго освѣщенія. Въ станицѣ Кужерской, Майкопскаго округа, въ храмѣ устроенъ хлѣбный магазинъ. Въ Иркутскомъ округѣ вновь закрыты 12 церквей. Въ храмѣ Знаменскаго монастыря въ Зарязь, устроена фабрика. Въ селѣ Врево, Псковскаго округа, разстрѣляны священники Кудрявцевъ и Виноградовъ. Въ Бирскомъ районѣ закрыты 7 церквей.

Слѣдующіе примѣры показываютъ, къ какимъ средствамъ прибѣгаютъ большевики въ борьбѣ съ духовенствомъ и съ религіозными обычаями. „Ленинградская Правда“ сообщаетъ, что, несмотря на запрещеніе, изданное большевиками, заведывавшій игрушечнымъ магазиномъ „Пассажъ“ въ Петроградѣ продалъ покупателю за 5.000 рублей елочныхъ украшеній. Покупатель оказался провокаторомъ, членомъ областного совѣта союза безбожниковъ, и, по его настоянію, продавецъ былъ арестованъ.

На собраніи харьковскихъ почтальоновъ и телеграфистовъ начальство провело нижеслѣдующую резолюцію:

„Мы категорически отказываемся оказывать какія бы то ни было услуги паразитамъ, питающимся за счетъ темныхъ массъ. Мы объявляемъ этимъ паразитамъ и дармоедамъ, называющимъ себя духовными отцами, жестокой безпощадной бойкотъ въ пересылкѣ и доставкѣ почтовыхъ отправленій. Ни одной телеграммы не должно быть принято и отправлено въ адресъ дѣятелей религіозныхъ культовъ. Ни одного письма, ни одной посылки, ни одного экземпляра религіозной литературы не должно быть принято и передано въ адресъ служителей религіозныхъ культовъ“.

„Вечерняя Москва“ передаетъ подробности разгрома, произведеннаго большевиками въ Троицко-Сергіевской Лаврѣ. Послѣ удаленія ученыхъ, вѣдавшихъ музеемъ въ Лаврѣ, изъ Москвы былъ присланъ пріять лавру нѣкій Злинченко. Все бы хорошо: и партійный коммунистъ и безбожникъ, но съ изъясненіемъ. Злинченко оказался одержимымъ маніей кладоискательства. „Буравилъ стѣны, раскапывалъ могилы, перетряхивалъ древніе скелеты въ поискахъ какихъ то несмѣтныхъ богатствъ“.

Одолѣваемый революционными чувствами, Злинченко задумалъ переименовать башни, церкви да кор-

пуса б. монастыря революционными названиями—такъ, что получилось, напримѣръ, келья „имени Октябрьской революціи“ или храмъ „имени Коминтерна“. Кромѣ того, онъ распорядился замазать на стѣнахъ старинную религіозную роспись съ тѣмъ, чтобы замѣнить ее портретами революционныхъ вождей, и тамъ, гдѣ прежде Георгій-Побѣдоносецъ поражалъ гидру, Зинченко собирался запечатлѣть черты тов. Калинина и тов. Буденнаго. Не успѣлъ. Его сняли“.

Назначили Федина и въ помощники ему дали Гомзу. И началось превеликое пьянство въ Лаврѣ. „Не довольствуясь существующими марками вина, пьютъ реставраціонный спиртъ въ мастерской. Пьютъ не только у себя на квартирѣ, но и въ ризницѣ — это шикарно“.

Сокровища Лавры расхищаются. „Драгоценныя вещи берутся изъ витринъ для „научной проработки на дому“ и не возвращаются. Охрана музейныхъ цѣнностей поставлена вообще изъ рукъ вонъ плохо“.

Всѣ эти свѣдѣнія почерпнуты изъ совѣтской газеты „Вечерняя Москва“.

Изъ печати.

Стабилизція,

Послѣднія крупныя и столь значительныя событія въ жизни нашей Православной Церкви, естественно, всколыхнули ее всю сверху до низу, и нынѣ мы имѣемъ полную возможность говорить о томъ обликѣ, который она обнаружила, о тѣхъ стремленіяхъ, чаяніяхъ и планахъ, коими одухотворены ея составные элементы. Точное представленіе объ этомъ сейчасъ болѣе важно, чѣмъ въ любой изъ предыдущихъ моментовъ ея жизни, ибо тѣ историческія задачи, которыя въ данный моментъ стоятъ передъ нашей Церковью—защита нашего церковнаго достоянія передъ посягательствомъ Р.-Католической Церкви, созывъ Помѣстнаго Собора—требуютъ отъ насъ полнаго напряженія всѣхъ нашихъ силъ. Мы уже убѣдились, что достиженіе стоящихъ передъ нами цѣлей въ этихъ областяхъ—дѣло не легкое по цѣлому ряду причинъ, изъ которыхъ на первомъ мѣстѣ наплежить поставить отсутствіе до сего времени опредѣленнаго юридическаго положенія нашей Церкви, отсутствіе того, чѣмъ мы называемъ именемъ „Вѣшняго Статута“—т. е. закона, опредѣляющаго отношеніе Православной Церкви въ Польшѣ къ государству и ея права въ немъ.

Послѣднія событія съ очевидностью доказываютъ намъ, въ чемъ лежитъ здѣсь центръ тяжести вопроса. Какъ только дѣло пошло до постановки на очередь самыхъ существенныхъ задачъ, ставшихъ передъ нашей Церковью, мы снова узнали и ощутили самымъ болѣзненнымъ образомъ, что значитъ не имѣть юридически обезпеченнаго положенія въ государствѣ. Намъ объ этомъ сказали довольно откровеннымъ образомъ, а вольные и еще болѣе откровенные комментариі—исчерпывающе дополнили картину.

Статута закона, изданнаго Польскимъ Государствомъ, мы не имѣемъ. Когда онъ будетъ, также неизвѣстно. По этому поводу мы имѣемъ официальное заявленіе высшаго представителя Правительства Премьеръ-Министра К. Бартеля, который въ своей программной рѣчи, произнесенной 11 января с. г. въ Сеймѣ, говоря объ отношеніи къ различнымъ вѣроисповѣданіямъ, между прочимъ, сказалъ:

„По соглашенію съ Высшей Православной Церковной Властью предпринята выработка проекта организаціи правового положенія Православной Церкви; работы по выработкѣ этого проекта заканчиваются и послужатъ основаніемъ для дальнѣйшихъ переговоровъ, которые, надѣюсь, закончатся благопріятно, если внутрен-

ніе отношенія въ Православной Церкви достигнутъ необходимой степени стабилизациі“.

Обращаемъ вниманіе на то условіе, которое было указано въ заключительныхъ словахъ приведенной цитаты. Вотъ отъ него будетъ зависеть полученіе Статута Православной Церкви.

Ок зывается отъ этого же зависитъ и согласіе Правительства на созывъ Собора. Въ другомъ мѣстѣ въ этомъ же номерѣ „Воскреснаго Чтенія“ наши читатели найдутъ сообщеніе Канцеляріи Св. Синода отъ 25 января с. г., въ которомъ указаны мотивы, приведенные г. Министромъ Исповѣданій, какъ основаніе его несогласія на созывъ Собора. Какъ видимъ, здѣсь также въ качествѣ основной цѣли выдвигается „стабилизациі внутреннихъ отношеній въ Православной Церкви въ Польшѣ“, которая должна быть достигнута въ будущемъ, изъ чего слѣдуетъ заключить, что въ данный моментъ она еще не можетъ считаться осуществленной.

Выше, въ томъ же сообщеніи, говорится, что, по мнѣнію Г. Министра, права мірянъ не достаточно ограждены въ Положеніи о Соборѣ, выработанномъ Св. Синодомъ, изъ чего слѣдуетъ, что какъ будто церковная іерархія оказалась несправедливой къ мірянамъ, а интересы этихъ послѣднихъ защищаетъ, въ данномъ случаѣ, Министерствo Исповѣданій. По крайней мѣрѣ, такое толкованіе придала заявленію Г. Министра часть польской печати, при чемъ, напр., газета „Express Poranny“, въ № отъ 24 января, озаглавила свою замѣтку прямо такъ: „Православный Митрополитъ въ Польшѣ въ войнѣ со своими вѣрующими“, а газета „Унія“, отъ того же числа, заявила, что міряне получаютъ защиту отъ польскаго Министерства Просвѣщенія“.

Итакъ, съ одной стороны, было заявлено, что Статутъ воспослѣдуетъ, если окажется налицо „стабилизациі отношеній“ въ Православной Церкви, съ другой, не менѣе авторитетной, было удостовѣрено, что таковой стабилизациі въ настоящее время не наблюдается.

Признаковъ расхожденія и разлада доискиваются и тѣ, которые официально вовсе не обязаны слѣдить за ходомъ жизни Православной Церкви, но которые ужъ очень заинтересованы въ томъ, чтобы она обнаруживала по возможности больше слабыхъ мѣстъ. Католическое Агентство Печати въ своемъ бюллетенѣ отъ 15 января с. г. помѣщаетъ слѣдующую замѣтку:

„Мы узнаемъ изъ Вильны, что проектированный на 12 февраля с. г. Общепольскій Соборъ Православной Церкви отсроченъ. Отсрочка Собора вызвана недоразумѣніями, возникшими между православными русскими, белорусами и украинцами, главнымъ образомъ, на почвѣ разпределенія мандатовъ членовъ Собора. Белорусскія православныя организаціи, между прочимъ, „Просвѣта“, требуютъ созвать сперва Епархіальныя Синоды, а только въ 1933 году собрать Всепольскій Синодъ“.

Мы не будемъ сейчасъ говорить о томъ, насколько неосновательна и буквально высосана изъ пальца эта замѣтка. Мы отмѣчаемъ лишь тенденцію, столь характерную для органа, отношеніе котораго къ Православной Церкви и ея пользѣ не можетъ возбуждать никакихъ сомнѣній. Слѣдуетъ замѣтить, что Католическое Агентство Печати всегда старательно подхватываетъ и распространяетъ всѣ слухи о малѣйшъхъ національныхъ или другихъ треніяхъ въ составѣ Православной Церкви въ Польшѣ.

Все это наблюденія и выводы, такъ сказать, со стороны. Что же мы слышимъ и видимъ внутри православнаго міра?

Мы тщательно подбирали и регистрировали тѣ свѣдѣнія, на основаніи которыхъ можно бы сдѣлать заключеніе о томъ, какъ думаютъ и чего хотятъ въ это время тѣ православныя общественныя круги, тѣ

міряне, о которыхъ была рѣчь до сихъ поръ. Не знаемъ, на сколько полны наши свѣдѣнія, но до сихъ поръ намъ удалось отмѣтить лишь два факта, свидѣтельствующіе объ извѣстномъ расхожденіи, существующемъ въ условіяхъ давняго момента между различными составными элементами нашей Православной Церкви.

Мы имѣемъ въ виду заявленіе газеты „Украинская Нива“ № 1—2 за 1930 г. о томъ, что, въ виду запрета гражданскихъ властей, приходскія избирательныя собранія и выборы на нихъ не должны производиться, а также промелькнувшее въ печати извѣстіе объ обращении какой-то ближе намъ неизвѣстной „Бѣлорусской делегации“ къ гражданскимъ властямъ въ Вильнѣ съ проектомъ ряда реформъ, на правленныхъ къ „бѣлоруссизаціи Православной Церкви“, и съ требованіемъ отсрочки созыва Помѣстнаго Собора до проведенія этихъ мѣропріятій. Мы не ручаемся за точность этого послѣдняго свѣдѣнія и оставляемъ въ сторонѣ вопросъ объ удѣльномъ общественномъ вѣсѣ такихъ выступленій, какъ, напр., „Украинской Нивы“. Мы лишь констатируемъ, что за послѣдніе мѣсяцы, кромѣ этихъ двухъ, не было другихъ выступленій мірянъ противъ распоряженій и дѣйствій церковныхъ властей, т. е. фактовъ, которые свидѣтельствовали бы о существованіи разлада и объ отсутствіи „стабилизаци“ въ лонѣ Православной Церкви въ отношеніи къ тѣмъ вопросамъ, которые столь живо интересуютъ въ настоящее время всякаго православнаго человѣка.

Какую же позицію заняли въ своихъ публичныхъ выступленіяхъ, въ печати и въ законодательныхъ собраніяхъ, отвѣтственные руководители православной общечерковности?

Мы отмѣчали, что уже около двухъ мѣсяцевъ тому назадъ, какъ сообщала печать, въ Сеймѣ состоялось собраніе „украинскихъ и бѣлорусскихъ церковныхъ дѣятелей, посвященное вопросу о современномъ положеніи Православной Церкви въ Польшѣ. Въ совѣщаніи приняли участіе депутаты: В. Цѣлевичъ и С. Хруцкій, бѣлорусскіе сенаторы: Богдановичъ и Рогуля, б. судья Рочнякъ изъ Замостья, секретарь украинскаго клуба Косоноцкій и др. Въ результатѣ продолжительныхъ преній, присутствующіе единогласно постановили предпринять рядъ шаговъ въ направленіи упроченія юридическаго положенія Православной Церкви, прекращенія разборки церквей и т. д. Между прочимъ, было постановлено избрать парламентскую комиссію, которая занялась бы защитой Православной Церкви въ Польшѣ и приготовила бы обширный меморіалъ по этому вопросу для заграничныхъ круговъ и т. д.“.

Эта комиссія была дѣйствительно избрана и въ послѣднихъ числахъ декабря мѣсяца 1929 г. она издала воззваніе къ „Православному Украинскому Народу“. Въ этомъ воззваніи перечислялись наиболѣе настоятельныя нужды Церкви (защита противъ разборки церквей и судебныхъ процессовъ объ ихъ отнятіи, изданіе Статута, созывъ Собора), а въ заключеніе всѣ православные украинцы призывались безусловно принять участіе въ выборахъ членовъ Церковнаго Собора.

На ту же точку зрѣнія — о необходимости для мірянъ-украинцевъ принять самое широкое участіе въ выборахъ стали также извѣстные украинскіе церковные дѣятели, какъ В. Островскій и В. Косоноцкій въ своихъ статьяхъ, напечатанныхъ въ газетѣ „Діло“.

Даже докторъ Рѣчинскій, въ своихъ статьяхъ, напечатанныхъ въ № № 1 и 2 за этотъ годъ той же газеты, отнесся критически къ Положенію о выборахъ, все же приходитъ къ выводу о желательности для украинскаго населенія принять въ нихъ участіе.

По общему вопросу о положеніи Православной

Церкви въ Польшѣ депутатъ С. Хруцкій въ своей рѣчи, произнесенной на засѣданіи бюджетной комиссіи Сейма, останавливаясь на заявленіи премьера К. Бартеля, приведенномъ нами выше, сказалъ:

„Изъ этого заявленія слѣдуетъ, что мы не скоро дождемся Статута, ибо правительство и въ дальѣйшемъ используетъ, а также будетъ поддерживать внутреннюю борьбу въ Православной Церкви между горсточкой русскихъ и украинскихъ элементовъ, или же пользуясь услугами такихъ господъ, какъ Певный, Пилипчукъ, Богуславскій и Сегейда, будетъ создавать внутреннія тренія въ Церкви и на этомъ основаніи, за отсутствіемъ стабилизаци внутреннихъ отношеній въ Православной Церкви, будетъ дальше откладывать вопросъ о Статутѣ.“

Но самымъ важнымъ вопросомъ является то, что означаетъ фраза о стабилизаци внутреннихъ отношеній въ Православной Церкви? Вѣдь, Статутъ Православной Церкви не долженъ совершенно касаться вопросовъ внутренней структуры и устройства Православной Церкви. Это — нашъ внутренний вопросъ, и мы отрицаемъ вмѣшательство правительства въ это дѣло. Мы благодаримъ за попеніе правительства надъ нашими внутренними отношеніями въ жизни Церкви. Внутренній строй нашей Церкви въ достаточной степени разрѣшенъ каноническимъ правомъ самой Церкви. Статутъ Православной Церкви не долженъ касаться этого вопроса и его задачей является лишь приведеніе въ порядокъ внѣшняго юридическаго и матеріальнаго положенія Православной Церкви въ Государствѣ“.

Что касается органовъ русскаго общественнаго мнѣнія въ Польшѣ, то напомнимъ, что еще въ ноябрѣ м-ца 1929 г. въ газетѣ „За Свободу“ явилась большая статья г. Туберозова, призывавшая къ забвенію разногласій и къ сближенію, передъ лицомъ опасности, угрожающей Православной Церкви со стороны воинствующаго католицизма, „Единого Православнаго Фронта“, что, какъ знаемъ, и было осуществлено на дѣлѣ на выборахъ въ Вагшавѣ.

Тотъ же авторъ въ № 344 газеты „За Свободу“ за 1929 г., критикуя содержаніе Положенія о выборахъ на Соборѣ, заявлялъ:

„Тѣмъ не менѣе, мы являемся рѣшительными сторонниками самого активнаго участія выборныхъ представителей Православной Церкви даже въ такомъ урѣзанномъ Соборѣ“.

Еще болѣе рѣшительно высказывается по этому вопросу г. В. Каренинъ въ № 5 за 1930 г. газеты „Русскій Голосъ“:

„Необходимость защиты общей духовной и національной святости объединяетъ нашихъ людей, не взирая на ихъ церковныя и политическія расхожденія. Даже унѣтъ въ подлинномъ значеніи этого слова сочувствуетъ страждущему Православію, такъ какъ онъ знаетъ, что уничтоженіе Православной Церкви католицизмомъ было бы гавносильнымъ гибели дорогаго ему восточнаго обряда и уничтоженію Уніат. Церкви. Также сепаратистъ стаетъ на защитѣ Православія, такъ какъ не можетъ сомнѣваться, что гибель Православной Церкви привела бы къ національной смерти ту часть русскаго народа, которую снѣ мыслить самостоятельной.“

Угроза Православной Церкви создала обстановку, въ которой приходится съ признательностью отмѣчать выступленіе въ ея защиту сепаратистскихъ депутатовъ, не взирая на ихъ необузданные выпады противъ русскихъ. Единный русско-украинскій списокъ кандидатовъ въ делегаты на Помѣстный Соборъ отъ гор. Варшавы является чрезвычайно знаменательнымъ и утѣшительнымъ. Это обстоятельство внушаетъ надежду, что по мѣрѣ развитія наступленія на Православіе въ Польшѣ будетъ въ силу жизненной необходимости устанавливаться русско-украинское сотрудничество ради защиты всѣмъ намъ родной Церкви. Дастъ Богъ, отъ такого сотрудничества со временемъ родится здоровая идея политическаго единенія, по крайней мѣрѣ, въ отношеніи выступленій во внѣ. Ибо въ исторіи нашего народа уже наступилъ періодъ, когда безъ такого единенія совершенно не мыслимъ какой бы то ни было общенародный успѣхъ.

Напечатанное нами въ предыдущемъ н-рѣ обращеніе Его Блаженства передаетъ всю трудность положенія Православной Церкви и хожденіе по мукамъ ея Главы. Дошло вѣдь до того, что на его обращеніе министр не нашелъ нужнымъ отвѣтить и предпринялъ мѣры, направленные противъ распоряженія Владыки въ области его непосредственной дѣятельности.

Обращеніе Его Блаженства говоритъ слишкомъ ясно и много, чтобы оно нуждалось въ поясненіи. На основаніи его можно сдѣлать лишь слѣдующее заключеніе:

Глава Православной Церкви въ Польшѣ мужественно защищаетъ интересы Церкви, съ которой связана судьба русскаго народа.

Слѣдовательно, онъ защищаетъ наши общенародные интересы,

Какъ верховный стражъ общенародной святости, Митрополитъ Діонисій заслуживаетъ всемирной поддержки всего русскаго населенія Польши.

Оставимъ же всё сомнѣніе и всё расхожденіе, твердо помня, что нынѣ, вмѣстѣ съ судьбой православія, рѣшается участь всего русскаго народа въ Польшѣ!

Не менѣе опредѣленно высказывается виленская „Наша Жизнь“, отъ 11 янв. с. г., въ передовой статьѣ, вызванной первыми слухами объ отстрочкѣ Собора. Тамъ говорится, что Соборъ

далъ бы своимъ авторитетнымъ рѣшеніемъ толчокъ къ окончательному объединенію всѣхъ вѣрныхъ сыновъ Св. Православной Автокефальной Церкви вокругъ своей іерархіи, возглавляемой Блаженнѣйшимъ Митрополитомъ Варшавскимъ и Волинскимъ и всея Польши. А насколько объединеніе это необходимо—мы имѣли возможность убѣдиться уже много разъ. Мы не имѣемъ нравственнаго права позволять себѣ роскоши разномыслія, по какимъ бы то ни было вопросамъ въ области церковной жизни—въ тѣхъ условіяхъ, въ которыхъ мы живемъ: мы не должны забывать ни на одну минуту, что не имѣемъ права рассчитывать на какое бы то ни было покровительство,—что терпимость, толеранція по отношенію къ намъ со стороны демократическаго правительства правового государства—это большее, на что мы можемъ рассчитывать; что тому же правительству, стоящему на законной, правовой почвѣ, приходится выдерживать натискъ со стороны фанатиковъ католиковъ и шовинистовъ патріотовъ, не перестающихъ обвинять Правительство въ покровительствѣ сектантамъ, „схизматикамъ“ и „безвызваніовцамъ“.

Всѣ эти тяжелыя условія жизни Православной Церкви въ Польшѣ властно говорятъ о необходимости скорѣйшаго созыва Собора“.

Въ той же газетѣ, отъ 18 января с. г., по поводу приведеннаго нами выше сообщенія Кат. Аген. Печати о треніяхъ, возникшихъ, якобы, между православными меньшинствами по поводу Собора, и опасеній, высказанныхъ варшавскимъ консервативнымъ органомъ „Dzień Polski“ въ виду объединенія этихъ меньшинствъ на почвѣ выборовъ членовъ Собора, говорится:

„Объединеніе православныхъ меньшинствъ вотъ жупель, вотъ недопустимое фѣйствіе, приравниваемое чуть ли не къ государственной измѣнѣ. Подобное заявленіе мы имѣемъ право считать откровеннымъ признаніемъ, что для польскихъ государственныхъ интересовъ необходима вражда и споры между національными меньшинствами. Эта мысль совершенно недвусмысленно навязывается въ этомъ случаѣ представителямъ власти“.

Чѣмъ интересамъ соотвѣтствовало бы такое дробленіе и междоусобица, явно обнаруживаетъ рѣзкое Католическое Агентство Печати, которое въ своемъ бюллетенѣ отъ 15 января с. г. даетъ слѣдующую фантастическую замѣтку:

Дальше приводится текстъ замѣтки (См. выше) и говорится:

„Все великолѣпно въ этой замѣткѣ. Прежде всего съ какихъ это поръ „Просвита“ стала „православной организацией“? А за тѣмъ, какъ откровенно здѣсь навязывается политическій элементъ Собору и какъ настойчиво поддается необходимость его использования. Особенно ликантнымъ представляется намъ это сообщеніе въ сопоставленіи съ недавней деклараціей премьера министра Бартеля въ Сеймѣ“.

Наконецъ, въ независимомъ бѣлорусскомъ органѣ „Криница“ (№ 3), въ статьѣ о „Соборѣ Православной Церкви въ Польшѣ“, говорится:

„Съ большимъ удовлетвореніемъ встрѣтили мы извѣстіе о томъ, что уже скоро соберется давно ожидаемый Соборъ Православной Церкви въ Польшѣ... Мы совершенно отказываемся рѣшать непонятный для насъ вопросъ, какими мотивами руководствуется свѣтская власть, не давая разрѣшенія на Соборъ... Это просто какая-то непонятная политическая игра... Какъ бы то ни было, Соборъ настолько нуженъ, что, не взирая на всё сомнѣніе, слѣдуетъ всѣми силами стараться, чтобы онъ состоялся“.

Полагаемъ, что нѣтъ надобности ставить точекъ надъ і. Приведенныя нами выдержки достаточно краснорѣчиво отвѣчаютъ на всѣ недоумѣнные вопросы, столь естественно рождающіеся въ головѣ всякаго православнаго въ этотъ трудный моментъ церковной жизни.

Вох.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1930-й ГОДЪ
на Православную Церковную Газету

ПРАВОСЛАВНАЯ

КАРПАТСКАЯ РУСЬ.

3-й годъ изданія.

„ПРАВОСЛАВНАЯ КАРПАТСКАЯ РУСЬ“ является ЕДИНСТВЕННЫМЪ органомъ Православнаго движенія среди русскихъ на Карпатской и Пряшевской Руси.

Цѣли газеты:

1) ОСВѢЩАТЬ ДВИЖЕНІЕ И РОСТЪ ПРАВОСЛАВІЯ на Карпатской и Пряшевской Руси; подробныя информация съ мѣстъ получаютъ непосредственно отъ собственныхъ корреспондентовъ;

2) ДАВАТЬ РУКОВОДСТВО ЦЕРКОВНОМУ НАРОДУ ВЪ ВѢРѢ И ЖИЗНИ, для чего въ 1930 г. въ газетѣ будутъ систематически помѣщаться проповѣди лучшихъ православныхъ проповѣдниковъ, духовныхъ пастырей изъ Пролога, Патериковъ и другихъ излюбленныхъ православнымъ народомъ книгъ;

3) ЗАЩИЩАТЬ ПРАВОСЛАВІЕ И ПРАВОСЛАВНЫХЪ ОТЪ НЕСПРАВЕДЛИВЫХЪ НАПАДКОВЪ И ОБИДЪ.

Газета выходитъ 2 раза въ мѣсяцъ: 1 и 15 числа въ размѣрѣ отъ 4 до 8 стр.

Существуетъ „Прав. Карп. Русь“ исключительно на подписную плату и можетъ развиваться только при дружной поддержкѣ читателей.

Поэтому, просимъ каждого Православнаго Русскаго ВЫПИСЫВАТЬ нашу ЦЕРКОВНУЮ ГАЗЕТУ „Православная Карпат. Русь“ и ЗНАКОМЫХЪ своихъ ПРИГЛАШАТЬ, чтобы выписывали. Чѣмъ больше будетъ у насъ подписчиковъ, тѣмъ крѣпче будетъ стоять наше дѣло Православія.

Особенно просимъ о поддержкѣ нашихъ православныхъ братьевъ крайнѣ въ Америкѣ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: по ЧСР на годъ — 24 кч., на 6 мѣс. — 12 кч., отдѣльный номеръ — 1 кч.; въ Югославію на годъ — 60 динаръ; въ Польшу на годъ — 10 злот.; въ Америку и др. страны на годъ — 2 дол., на 6 мѣс. — 1 дол., отд. номеръ — 10 центовъ.

ПРОБНЫЕ номера высылаемъ по требованію БЕЗПЛАТНО.

Адресъ: „Pravoslavn. Karpatskaja Rus“,
p. Ladimirova, ČSR.

Редакторъ-Издатель Протоіерей Всеволодъ КОЛОМАЦКІЙ.

ОПЕЧАТКА.

Въ № 3-мъ „Воскреснаго Чтенія“, въ разсказѣ г-жи Прорвичъ: „Новый батюшка“, вкралась слѣдующая опечатка. На стр. 40, въ столбцѣ 1-мъ, въ 10 строкѣ снизу напечатано: „Жемчужными камнями росы“... Слѣдуетъ читать: „Жемчужными каплями росы“...

варя 1930 года. Произведена выборка надлежащего законодательного материала из полного собрания законов и выслано поверенным до сего времени 413 анкетных листа из дѣлъ Синодальной Канцеляріи по отдѣльнымъ искамъ.

Юрисконсультъ Волынской Духовной Консисторіи авв. В. Ф. Перзенцева: Иски къ Волынской Духовной Консисторіи предъявлены въ двухъ судахъ: Луцкомъ и Ровенскомъ Окружныхъ Судахъ. Въ Луцкомъ 61 дѣло и въ Ровенскомъ — 83. По вопросу о признаніи права бѣдности за Луцкой Куріей Бискупей, Луцкій Окружной Судъ уже высказался положительно и право бѣдности признано. Копіи исковыхъ прошеній по Луцкимъ дѣламъ получены Волынской Консисторіей 11 и 15 ноября и требуемыя Судомъ выясненія на основаніи 312 ст. Уст. Гр. суд. въ срокъ поданы. Ровенскій Окружной Судъ отказалъ Куріи Бискупей въ признаніи права бѣдности и на постановленіе Суда по этому вопросу Курія принесла частную жалобу въ Люблинскій Апелляціонный Судъ, каковой до настоящаго времени еще этихъ жалобъ не разсматрѣлъ. По существу ни одно изъ дѣлъ по обомъ Судамъ къ слушанію еще не назначено. Въ качествѣ защитника по дѣламъ въ Ровенскомъ Судѣ приглашенъ прис. пов. Песлевичъ.

Юрисконсультъ Виленской Духовной Консисторіи и повереннаго Гродненской Консисторіи адвоката Е. С. Козловскаго: По Виленской епархіи предъявлены иски въ Виленскомъ и Новогородскомъ Окружныхъ Судахъ. Дѣла эти назначены къ слушанію. По Гродненской епархіи иски предъявлены въ Гродненскомъ и Новогородскомъ Окружныхъ Судахъ, причемъ въ Бѣлостокскомъ Окружномъ Судѣ заслушано 44 дѣла; по этимъ дѣламъ принята резолюція о предоставленіи р.-католическому духовенству трехмѣсячнаго срока для точнаго опредѣленія предмета спора. Новогородскій и Гродненскій Окружные Суды отказали въ признаніи истцу права бѣдности и потребовали уплаты судебной пошлины; принесенныя по этому поводу частныя жалобы апелляціонный судъ въ Вильнѣ оставилъ безъ разсмотрѣнія, а по вопросу о правѣ бѣдности отклонилъ.

Повереннаго Полѣвской Духовной Консисторіи: Изъ общаго количества 248 дѣлъ, изъ которыхъ 78 производятся въ Пинскомъ Окружномъ Судѣ, 108 — въ Брестѣ, 40 — въ Гродно и 22 въ Луцкѣ, — по всѣмъ изъ истцомъ признано право бѣдности; только Пинскій Судъ въ настоящее время по вопросу о признаніи права бѣдности, возбужденному по всѣмъ вообще дѣламъ, по разсмотрѣніи дѣлъ отказалъ отвѣтчику въ признаніи права бѣдности по преждевременности, признавъ таковое по дѣлу, по которому предъявленъ встречный искъ. Луцкій Судъ по 10 дѣламъ предоставилъ отвѣтчику 3-мѣсячный срокъ для представленія Суду клировыхъ вѣдомостей за 1839—41 г. Приблизительно срокъ слушанія дѣла по Пинскому Окружному Суду предполагается въ февралѣ—мартѣ мѣсяцѣ 1930 г.

Адвокатъ З. Ф. Рымовичъ остановилъ вниманіе на томъ, что, по его мнѣнію, епархіальныя власти не имѣютъ права на иски о монастырскихъ имуществахъ. Нужно думать, что у нихъ нѣтъ права и въ отношеніи имуществъ унiateскихъ. Вопросъ этотъ требуетъ болѣе детальнаго изслѣдованія, на чемъ онъ и останавливаетъ свое вниманіе. Въ мѣру своихъ силъ и возможностей, онъ не отказывается отъ участія въ отдѣльныхъ дѣлахъ.

ПОСТАНОВИЛИ: Организациа защиты судебныхъ дѣлъ, какъ вытекаетъ изъ отдѣльныхъ докладовъ, вполне отвѣчаетъ своему назначенію и не подлежитъ никакому измѣненію. Мѣры защиты, принятыя до сего времени, соответствуютъ своему значенію и даютъ основаніе надѣяться, что онѣ окажутъ свое вліяніе на исходъ дѣлъ.

Въ силу изложеннаго

СВЯЩЕННЫЙ СИНОДЪ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: Выразить благодарность Блаженнѣйшему Митрополиту Діонисію за выполненную Его Блаженствомъ работу по организации дѣла судебной защиты. Просить Его Блаженство продолжать работу въ этомъ направленіи. Одобрить всѣ мѣропріятія, касающіяся приглашенія личнаго состава защитниковъ судебныхъ дѣлъ. Просить Епархіальныхъ Преосвященныхъ вновь, самымъ строгимъ образомъ, подтвердить подвѣдомственному духовенству о вредѣ всяческихъ отдѣльныхъ выступленій по указаннымъ дѣламъ, предложивъ духовенству, во всѣхъ случаяхъ дѣйствительной надобности, за разъясненіями обращаться къ Епархіальному Начальству. Просить Его Блаженство усиливать средства мѣстной защиты по отдѣльнымъ дѣламъ делегированіемъ консультанта по дѣламъ, Варшавскаго адвоката З. Ф. Рымовича.

ОТЪ КАНЦЕЛЯРІИ СВ. СИНОДА.

Въ виду неполученія до сего времени Высшей Церковной Властью официальнаго отвѣта Министерства Исповѣданій и Народнаго Просвѣщенія на заявленное письмами отъ 21 и 31 декабря 1929 г. ходатайство о выраженіи согласія на созывъ 12 февраля с. г. Помѣстнаго Собора Православной Церкви въ Польшѣ, Блаженнѣйшій Митрополитъ Діонисій, въ сопровожденіи Высокопреосвященнаго Архіепископа Алексія, 23 января с. г. посѣтилъ г. Министра Исповѣданій и Народнаго Просвѣщенія и, изложивъ точку зрѣнія Высшей Церковной Власти, просилъ высказать отношеніе Министерства къ возбужденному ходатайству.

Въ отвѣтъ на это г. Министръ С. Червинскій заявилъ, что послѣ внимательнаго изученія Программы и Устава предполагаемаго Собора, а равно и Положенія о выборахъ на него, и найдя въ нихъ рядъ серьезныхъ недостатковъ и формальныхъ упущеній, онъ пришелъ къ убѣжденію, что не будетъ въ состояніи дать своего согласія на созывъ проектируемаго такимъ образомъ Собора, на которомъ свѣтскій элементъ, мѣряне, недостаточно представленъ и не приняты надлежащимъ образомъ во вниманіе интересы всего православнаго населенія.

Правительство будетъ имѣть возможность дать свое согласіе лишь на созывъ такого Собора, который явился бы дѣйствительнымъ шагомъ въ дѣлѣ организации и способствовалъ бы стабилизациі внутреннихъ отношеній въ Православной Церкви въ Польшѣ.

Въ виду этого Блаженнѣйшимъ Митрополитомъ Діонисіемъ было выяснено, что, согласно канонамъ Православной Церкви, выработка положенія о выборахъ на Соборъ относится къ компетенціи Св. Синода, а измѣненія въ содержаніи такового положенія могутъ быть внесены самимъ Помѣстнымъ Соборомъ, поскольку этотъ послѣдній признаетъ необходимымъ это сдѣлать.

Въ связи съ вышеизложеннымъ, сего числа Блаженнѣйшій Митрополитъ Діонисій сообщилъ всѣмъ Епархіальнымъ Начальствамъ, что Епархіальныя Соборанія для избранія членовъ Собора являются въ настоящее время безпредметными. Одновременно Епархіальнымъ Начальствамъ предложено считать избраныхъ на Уѣздныхъ Собораніяхъ (или Благочинническихъ, гдѣ благочиніе совпадаетъ съ границами уѣздовъ) членами Епархіальнаго Соборанія, и списки всѣхъ избранныхъ въ члены Епархіальныхъ Собораній представить Его Блаженству.

Варшава, 24 января 1930 г.

Poleski Konsystorz Prawosławny wzywa niniejszem do stawienia się w dniu 15 marca 1930 roku przed Sądem Duchownym (Pińsk, Kolejowa 13) w godzinach urzędowych niżejwymienionych osób, niewiadomych z miejsca pobytu w sprawach rozwodowych.

Nr. 721—9. Stefana Gorocha, syna Jana, z powództwa żony Eudokji Goroch, parafjanki Chorzowskiej cerkwi, pow. Prużańskiego.

Nr. 745—9. Piotra Abramuka z powództwa żony jego Juljanki Abramuk, parafjanki Wielkoryckiej cerkwi, pow. Brzeskiego.

Nr. 794—9. Emmę Krywulec, c. Jana, z Grosmerów, z powództwa męża Jana Krywulec, parafjanina Mokrowskiej cerkwi, pow. Łuninieckiego.

Nr. 795—9. Bazylego Maksymczuka, syna Emeljana, z powództwa żony Teodory Maksymczuk parafjanki Mokrowskiej cerkwi, pow. Łuninieckiego.

Nr. 797—9. Teodorę Baran, c. Łukasza, z Liszczuków, z powództwa męża Kalinika Barana, parafjanina cerkwi w Kamieniu-Koszyrskim.

Nr. 802—9. Piotra Kulbedę, syna Teodora, z powództwa żony Anny Kulbedy, z Mecukiewiczów, parafjanki cerkwi w Motolu, pow. Drohiczyńskiego.

Jednocześnie Konsystorz uprasza wszystkie Urzędy Państwowe i osoby, które by o wymienionych pozwanych posiadały jakiekolwiek wiadomości, mogące świadczyć o ich śmierci, zaginięciu, by zawiadomili o tem Polski Konsystorz pod wyżej wskazanym adresem.

3—1

Konsystorz Prawosławny w Wilnie (Osrobramska 10) wzywa niewiadomą z pobytu Jadwigę Brzezińską vel Piotrowską na dzień 25 marca 1930 r., jako pozwaną w sprawie rozwodowej. Jednocześnie uprasza się osoby, którym znane jest miejsce zamieszkania pozwanej, o powiadomienie o tem Konsystorza.

3—3

Konsystorz Prawosławny w Wilnie (Ostrobramska 10) wzywa niewiadomą z pobytu Bronisławę, z domu Leśniewską, Walaszczukową, jako pozwaną w sprawie rozwodowej, na dzień 1 marca 1930 r. Jednocześnie uprasza się osoby, którym znane jest miejsce zamieszkania Bronisławy Walaszczukowej, o powiadomienie o tem Konsystorza.

3—3

На 1930 рік передплатіте

Духовний Сіяч,

церковно-народний ілюстрований двотижневик, присвячений справам

Православної Церкви.

Річна передплата в Польщі виносить 18 злотих, за кордон 2,50 дол.

Адреса: Krzemieniec na Wołyniu, Konsystorz Duchowny.

Redaktor - Wydawca P. Ziemcow.

Drukarnia Synodalna. Warszawa - Praga, Zygmuntowska 13.

КОЛОКОЛА,

обладающие мелодичнымъ длительнымъ звукомъ, съ гарантией за ихъ прочность поставляютъ

Отдѣлъ Церковныхъ Колоколовъ

при Варшавскомъ Синодальномъ Складѣ.

ГОТОВЫЕ КОЛОКОЛА ИМѢЮТСЯ ВЪ СЛѢДУЮЩИХЪ МѢСТАХЪ:

1. Варшава, Зигмунтовская 13. Складъ Синодальный.
2. Кременецъ, Духовная Консисто́рія.
3. Луцкъ, Протоіерей Павлюковский.
4. Ковель, Протоіерей Абрамовичъ.

По мѣрѣ надобности готовые колокола будутъ и въ другихъ городахъ.

Управление Отдѣломъ Церковныхъ Колоколовъ временно сосредоточено въ Кременцѣ при Консисто́ріи, куда слѣдуетъ обращаться съ запросами по слѣдующему адресу: Krzemieniec, Konsystorz, Oddział Dzwonów.

Волынское Отдѣленіе

ВАРШАВСКАГО СИНОДАЛЬНАГО СКЛАДА, при Волынской Духовной Консист. въ Кременцѣ,

получило новый транспортъ церковныхъ колоколовъ, а также принимаетъ заказы на отлитіе колоколовъ.

Благодарности покупателей за колокола, приобретенные въ Волынскомъ Епархіальномъ Складѣ колоколовъ:

ПРИЧТ ПАРАФІИ С. ПІДПІРЦІ, ГРУБИШІВСЬКОГО ПОВ.

„Приносимо сердечну подяку Волинській Духовній Консисто́рії в Кременіні за набутий нами у вересні б. р. дзвін в 435 кілогр. Я, братство й взагалі ціла парафія дуже задоволені мелодійним протяжним звукомъ купленого дзвона й мінністю його. Дякуємо також за те, що дзвін нам одпущено на дуже доступних умовах, чого од других відливалень, і за тірши дзвони, не могли ми мати. Вітаємо представництво фірми при Волинській Духовній Консисто́рії й радуємося, що наші православні церкви мають де після світової війни набувати гарні дзвони. Віримо, що добре діло представництва не марно пройде для православних парафій“.

ПРИЧТЪ И УПОЛНОМОЧЕННЫЕ С. ИВАНЧИЦЬ, ЛУЦК. У.

„Мы нижеподписавшіеся, выражаемъ глубокую благодарность Епархіальному Свѣчному Комитету при Волынской Духовной Консисто́рії за приобретенный нами изъ Вашего склада колоколъ вѣсомъ 176 кило, на весьма выгодныхъ условияхъ, который отличается хорошимъ, пріятнымъ и протяжнымъ звукомъ. Всѣ прихожане очень довольны приобретеннымъ колоколомъ и имѣютъ желаніе въ недалекомъ будущемъ приобрести еще два меньшихъ колокола изъ Вашего склада“.

ВЫПИСКА ИЗЪ ПИСЬМА НАСТОЯТЕЛЬНИЦЫ КОРЕЦКАГО ЖЕНСКАГО МОНАСТЫРЯ, РОВЕНСКАГО УѢЗДА.

„...И такъ, сегодня звонили къ праздничной вечернѣ. Звонъ очень сильный. Я не ожидала, что 20 пуд. колоколъ можетъ издавать такіе громкіе звуки. Всѣ довольны и радуются“.

НАСТОЯТЕЛЬ С. ВЕЛИКОЙ ГЛУШИ, КАМЕНЬ-КОПИРСКАГО У.

„По полученіи высланныхъ Консисто́ріей двухъ колоколовъ, прежде всего спѣшу отъ имени прихожанъ выразить сердечную благодарность за продажу этихъ колоколовъ и ихъ доброкачественность. Прихожане остались довольны и одновременно изъявили желаніе о приобретении остальныхъ двухъ“.

НАСТОЯТЕЛЬ С. МАТВѢЕВЦѢ, КРЕМЕНЕЦКАГО У.

„2 января 1929 года моимъ приходомъ было куплено у Васъ колоколъ въ 370 кг. Прихожане очень довольны этимъ колоколомъ. Звукъ его сильный и пріятный. Приношу за него искреннюю благодарность“.

ПРИЧТ ПАРАФІИ С. ТИЛЯВКИ, КРЕМЕНЕЦЬКОГО ПОВ.

„За набутого для Св. Михайловської церкви с. Башковецъ, Тиліавської парафії, дзвона в 25 пуд. вагою приносимо сердечну подяку Волинській Духовній Консисто́рії. Дзвін цей своєю мелодійністю цілкомъ задовольнив бажання парафیان с. Башковецъ. Чути в своєму селі приємний для слуха благовіст“.

Редакторъ-Издатель П. Земцовъ